

ВѢСТНИКЪ ВОЕННОГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

СИМЪ ПОБѢДИШИ

ГОДЪ
ИЗДАНІЯ
XXV.

№ 21.

1 НОЯБРЯ.

1914 г.

Изд. Фармакобейск. Виз.

СОДЕРЖАНИЕ № 21.

Часть официальная: Приказъ Августѣйшаго Верховнаго Главнокомандующаго. — Высочайшая награда. — Опреждленія Св. Синода. — Приказы по военному вѣдомству. — Приказы по вѣдомству о. Протопресвитера. — Отъ Помощника о. Протопресвитера. — Списокъ выбывшимъ священнослужителямъ дѣйствующей арміи — **Часть неофициальная:** Знаменіе Богоматери. — Подвиги германскихъ войскъ. Протопресвитеръ *Г. Шавельскій*. — Сообщеніе о. Протопресвитера. — Посѣщеніе Государемъ Императоромъ ставки Верховнаго Главнокомандующаго. Свящ. *В. Рыбаковъ*. — Воинское служеніе по твореніямъ вселенскихъ отцовъ Церкви. Свящ. *Г. Ястремскій*. — Назначеніе священнослужителей во флотъ въ царствованіе Петра I. Прот. *А. Смирновъ*. — Выдержки изъ писемъ священника М. С. Альбова въ Крымскую кампанію. — **Изъ періодической печати.** — Корреспонденція. — Библиографія. — Отъ редакціи. — Объявленія.

При этомъ №-рѣ разсылаются „**Воскресные Листки**“ №№ 41—44, для обязательныхъ подписчиковъ по 25 экз. каждаго, а для прочихъ — по 1 экз. бесплатно.

Съ 1 іюля сего года частная подписка на „*Вѣстникъ*“ и „*Воскресные Листки*“ (съ розничною продажею послѣднихъ) принимается въ магазинъ религіозно-просвѣтительнаго общества (Петроградъ, Стремянная, 20. Тел. 94-89).

Изъ Редакціи можно выписывать „*Вѣстникъ*“ за 1904—1910 гг. по **3 руб.** и за 1911—1913 гг. — по **5 руб.** за годъ, и слѣдующія изданія о. Протопресвитера **Г. І. Шавельскаго:**

- 1) *Евангеліе и жизнь. „Постъ и Молитва“* — 25 к.,
- 2) *„Отъ Христова до Духова дня“* — 10 к.,
- 3) *„Служеніе священника на войнѣ“* съ иллюстр. — 25 к.,
- 4) *„За Вѣру, Царя и Отечество“* — 5 к.
- и 5) *Опытъ каталога книгъ военно-церковныхъ библиотекъ.*

Выпускъ I. Для чтенія г.г. офицеровъ — 25 к.

Въ книжномъ складѣ Общества Религіозно-Нравственнаго Просвѣщенія

(Петроградъ, Стремянная улица, № 20)

и въ книжномъ магазинѣ ТУЗОВА

(Петрогр., Гостин. дв., № 45)

продаются слѣдующія изданія Прот. А. Смирнова:

- 1) Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ I. Христа; ц. **3 р.**
- 2) Курсъ исторіи религій; ц. **2 р. 50 к.**
- 3) Заѣты двѣнадцати патріарховъ (введеніе и русскій переводъ съ греческаго); ц. **2 р.**
- 4) Достоевскій и Ницше; ц. **35 к.**
- 5) Будущность христіанства; ц. **35 к.**
- 6) Нагорная проповѣдь I. Христа, 1-й вып., ц. **60 к.**
- 7) Самоубійство и христіанскій взглядъ на жизнь; ц. **25 к.**

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія,
выходящаго 1 и 15 числа каж-
даго мѣсяца, въ размѣрѣ не
менѣе 2 печатныхъ листовъ,
5 р. съ дост. и пересылкою.
За страницу объявленій—15 р.,
1/2 стр.—10 р. и 1/4 стр.—5 р.
(на обложкѣ—по соглашенію).
Адресъ редакціи журнала:
Петроградъ, Воскресенскій пр.,
д. № 18.
Адресъ о. редактора: *Сергіев-
ская ул., д. № 25, кв. 8.*
Телефонъ 201—40.

№ 21.

1 ноября, 1914 г.

XXV г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій,
Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ:

Въ безуспѣшной доселѣ борьбѣ съ Россіей, стремясь всѣми способами умножить свои силы, Германія и Австро-Венгрія прибѣгли къ помощи Оттоманскаго правительства и вовлекли въ войну съ Нами ослѣпленную ими Турцію.

Предводимый германцами турецкій флотъ осмѣлился вѣроломно напасть на Наше Черноморское побережье.

Немедленно послѣ сего повелѣли Мы Россійскому послу въ Царьградѣ, со всѣми чинами посольскими и консульскими, оставить предѣлы Турціи.

Съ полнымъ спокойствіемъ и упованіемъ на помощь Божію приметъ Россія это новое противъ нея выступленіе стараго утѣснителя христіанской вѣры и всѣхъ славянскихъ народовъ.

Не впервые доблестному Русскому оружію одолѣвать турецкія полчища,—покараетъ оно и на сей разъ дерзкаго врага

Нашей Родины. Вмѣстѣ со всѣмъ народомъ Русскимъ Мы непреклонно вѣримъ, что нынѣшнее безразсудное вмѣшательство Турціи въ военныя дѣйствія только ускорить роковой для нея ходъ событій и откроетъ Россіи путь къ разрѣшенію завѣщанныхъ ей предками историческихъ задачъ на берегахъ Чернаго моря.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ двадцатый день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Приказъ Августѣйшаго Верховнаго Главномандующаго.

Государь Императоръ изволилъ прибыть въ армію, чтобы благословить насъ на дальнѣйшіе боевые подвиги. Сегодня Его Величество пожаловалъ мнѣ орденъ св. Георгія 3-й степени. Приемлю эту высокую Монаршую милость, какъ выраженіе Его особаго благоволенія и благодарности за цѣлый рядъ геройскихъ подвиговъ и побѣдъ, одержанныхъ вами. Вамъ, Царскіе воины чудо-богатыри, обязанъ я этой великой наградой и къ вамъ обращаюсь отъ всего сердца и глубины души со словами моей горячей, сердечной благодарности. Высокая честь, оказанная намъ Царскимъ посѣщеніемъ и благословеніемъ нашего Государя, да укрѣпитъ наши силы на дальнѣйшее самоотверженное служеніе Царю и родинѣ, не щадя живота своего до послѣдней капли крови.

Твердо вѣрю и уповаю, что Богъ намъ поможетъ въ трудномъ дѣлѣ.

Съ нами Богъ. Осѣня себя крестнымъ знаменіемъ, пойдемъ смѣло на врага, пока его не сокрушимъ окончательно.

Приказъ этотъ прочеть во всѣхъ управленіяхъ, ротахъ, батареяхъ, эскадронахъ, сотняхъ, командахъ и корабляхъ.

Генераль-адъютантъ *НИКОЛАЙ“*.

Высочайшая награда.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, въ 29-й день минувшаго Сентября мѣсяца, благоугодно было Лично ВЫСОЧАЙШЕ пожаловать, при представленіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, священнику церкви 29 пѣхотнаго Черниговскаго Генераль-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго полка Іоанну Соколову, за спасеніе полкового знамени, золотой наперсный крестъ на Георгіевской лентѣ изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Опредѣленія Св. Синода.

I.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 19 сентября сего года, за № 8478-мъ, опубликованнымъ въ № 39-мъ „Церковныхъ Вѣдомостей“, предписано по духовному вѣдомству возносить, впредь до окончанія войны, во всѣхъ церквахъ Имперіи за богослуженіемъ, послѣ возношенія имени Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича, имя Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Николая Николаевича.

II.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 23—29 сентября 1914 г. за № 8671, опубликованнымъ въ № 41 Церковныхъ Вѣдомостей за тотъ же годъ, постановлено по духовному вѣдомству, чтобы во всѣхъ церквахъ Имперіи церковные за богослуженіями сборы не были совершаемы за литургіями во время чтенія Евангелія, пѣнія Херувимской пѣсни и освященія Святыхъ Даровъ и за всенощной во время чтенія Евангелія и пѣнія „Хвалите Имя Господне“, „Слава въ вышнихъ Богу“ и послѣ возгласа „Богородицу и Матерь Свѣта въ пѣснѣхъ возвеличимъ“ до конца Величанія, а въ большіе праздники, кромѣ того, во время пѣнія послѣ „Хвалите“ Величанія; о чемъ, для исполненія по духовному вѣдомству, напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

III.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о преподаніи указаній относительно мѣсть погребенія старообрядцевъ и сектантовъ и степени участія духовной и свѣтской власти въ дѣлѣ отвода сихъ мѣсть. **Приказали:** Въ разъясненіе вопроса относительно мѣсть погребенія старообрядцевъ и сектантовъ и степени участія той и другой власти въ дѣлѣ отвода сихъ мѣсть, Святѣйшій Синодъ, по предварительномъ сношеніи съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, находить необходимымъ преподать епархіальнымъ начальствамъ слѣдующія руководственные указанія: на кладбищахъ при православныхъ церквахъ могутъ быть

погребаемы, согласно самому назначенію сихъ кладбищъ, только лица православнаго исповѣданія, скончавшіяся въ благодатномъ общеніи съ Церковію Христовою, сектантамъ же и старообрядцамъ закономъ (ст. 49 Уст. Пред. Прест., по прод. 1906 года, и прим. 2 къ ст. 707 Уст. Врач., изд. 1905 года) предоставляется имѣть особыя кладбища, или же для нихъ отводятся отдѣльныя мѣста на общихъ кладбищахъ, т. е. хотя и въ предѣлахъ православныхъ кладбищъ, но особо отъ мѣстъ погребенія православныхъ, при чемъ, въ случаѣ малочисленности сектантскаго или старообрядческаго населенія въ той или иной мѣстности и невозможности отвода для этого населенія особаго кладбища, причты не должны препятствовать отводу для погребенія старообрядцевъ и сектантовъ отдѣльныхъ мѣстъ на православныхъ кладбищахъ. Попеченіе объ отводѣ мѣстъ для погребенія старообрядцевъ и сектантовъ никоимъ образомъ не можетъ относиться къ обязанностямъ духовнаго вѣдомства, а лежитъ или на сельскихъ и городскихъ обществахъ, иждивеніемъ коихъ устраиваются кладбища, или же на лицахъ и учрежденіяхъ гражданской администраціи, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ названныя общества. Поэтому, если для старообрядцевъ и сектантовъ отводятся совершенно особыя кладбища, то ни мѣстный причтъ, ни епархіальное начальство никакого участія въ семъ дѣлѣ принимать не могутъ; если же возникаетъ вопросъ объ отводѣ не особаго кладбища, а лишь отдѣльнаго мѣста на существующемъ православномъ кладбищѣ, то, отводъ этотъ можетъ состояться только по предварительномъ сношеніи вышепомянутыхъ обществъ или мѣстной гражданской администраціи съ епархіальнымъ начальствомъ, въ вѣдѣніи коего, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (Рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1896 года, № 90), находятся православныя кладбища. Объ изложенномъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать, для руководства, Синодальнымъ Контрамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства печатными циркулярными указами. Сентября „29“ дня 1914 года.

Приказы по военному вѣдомству.

16-го іюля, № 429. Остающееся въ экономіи въ техническихъ артиллерійскихъ заведеніяхъ топливо, разрѣшается отпускать за плату: офицерскимъ и класснымъ чинамъ, а равно духовенству и вольнонаемнымъ лицамъ сихъ заведеній, занимающимъ штатныя должности. Деньги за отпущенное топливо взимаются по заготовительной стоимости и сдаются въ доходъ казны.

Августа 22-го дня, № 540. Военный Совѣтъ положилъ: Военно-подъемныя деньги производить 1) главному священнику въ размѣрѣ 250 рублей и 2) всѣмъ прочимъ священникамъ, кромѣ главнаго, іеро-

монахамъ, исполняющимъ обязанности священниковъ, и духовнымъ представителямъ иновѣрческихъ исповѣданій по 150 рублей.

Августа 29-го дня, № 561. Военный Совѣтъ, журналомъ 3-го іюля 1914 года, положилъ:

1) Передать въ вѣдѣніе военнаго вѣдомства Новгородскую епархіальную Михаило-Архангельскую Прусскую церковь.

2) Причислить церковь, названную въ предшествующемъ пунктѣ, къ 22-й артиллерійской бригадѣ.

Настоящее положеніе **ВЫСОЧАЙШЕ** утверждено 17-го августа 1914 года.

Сентября 9-го дня, № 591. Военный Совѣтъ, журналомъ 28-го августа 1914 года, положилъ: причислить причтъ церкви Преображенскаго военнаго кладбища къ управленію Петроградскаго уѣзднаго военнаго начальника. Настоящее положеніе **ВЫСОЧАЙШЕ** утверждено 31-го августа 1914 года.

Приказы по вѣдомству Протопресвитера Военнаго и Морскаго духовенства.

(По полевой Канцеляріи Протопресвитера).

№ 339, 28 сентября 1914 года. Священникъ 250 пѣхотнаго Балтинскаго полка Александръ **Черкасъ** утверждается въ должности благочиннаго 63 пѣхотной дивизіи.

№ 340, 28 сентября 1914 года. Предлагаю священникамъ при штабахъ армій немедленно собрать и представить мнѣ (въ ставку Верховнаго Главнокомандующаго) свѣдѣнія о раненыхъ, контуженныхъ, убитыхъ, пропавшихъ безъ вѣсти и взятыхъ въ плѣнъ священнослужителяхъ.

№ 349, 28 сентября 1914 года. Въмѣсто заболѣвшаго священника Дмитрія **Лебедева**, въ 15-й Уланскій Татарскій полкъ назначается Священникъ 155 запаснаго полевого госпиталя Вячеславъ **Данковъ**. Для исполненія пастырскихъ обязанностей въ названномъ госпиталѣ прикомандировывается выздоровѣвшій священникъ 60-го пѣхотнаго Замосецкаго полка Михаилъ **Корыстинъ**.

№ 422. 8 октября 1914 года. На освободившіяся вакансіи священниковъ въ полки 6 пѣхотной дивизіи назначаются: въ 21-й пѣхотный Муромскій полкъ, съ званіемъ благочиннаго названной дивизіи, — Кіевскій Епархіальный Миссіонеръ іеромонахъ **Филиппъ**, въ 22-й пѣхотный Нижегородскій полкъ — священникъ села Бячки, Кирсановскаго уѣзда, Тамбовской епархіи, Викторъ **Муравьевъ**, въ 23-й пѣхотный Низовскій полкъ — священникъ Волинской епархіи Николай **Переверзевъ** и въ 24-й пѣхотный Симбирскій полкъ — священникъ села Новоселки, Лetichevскаго уѣзда, Подольской епархіи, Іоаннъ **Пашута**. Названнымъ священнослужителямъ надлежитъ выдать прогонныя деньги на проѣздъ къ мѣсту назначенія, на основ. ст.ст. 339 и 353 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г.

изд. 1910 г., и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, Установленные въ военное время (ст. 835 той же кн.).

№ 423. 8 октября 1914 года. На освободившіяся вакансіи священниковъ въ полки 8-й пѣхотной дивизіи назначаются: въ 30-й пѣхотный Полтавскій полкъ—Лепельскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ Полоцкой епархіи священникъ Николай **Румянцевъ**, въ 31-й пѣхотный Алексѣевскій полкъ—священникъ погоста Боровно, Валдайскаго уѣзда, Новгородской епархіи, Веніаминъ **Поликострицкій** и въ 32-й пѣхотный Кременчугскій полкъ—священникъ села Луговца, Мглинскаго уѣзда, Черниговской епархіи, Григорій **Бѣльскій**.

Всѣмъ означеннымъ священнослужителямъ надлежитъ выдать прогонныя деньги на проѣздъ къ мѣсту назначенія, на основ. ст.ст. 339 и 353 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г., и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст. 835 той же книги).

Священникъ 29-го пѣхотнаго Черниговскаго полка Іоаннъ **Соколовъ** назначается испр. должность благочиннаго 8-й пѣхотной дивизіи.

№ 435. 9 октября 1914 года. Согласно приказа по военному вѣдомству 1914 г., № 494, упразднена должность благочиннаго Петроградскихъ и Новгородскихъ церквей армейскаго вѣдомства и учреждена должность штатнаго благочиннаго Финляндскихъ стрѣлковыхъ бригадъ, съ присвоеніемъ ему правъ и содержанія, опредѣленныхъ дивизионнымъ благочиннымъ.

Въ виду сего протоіерей Клиническаго военнаго госпиталя Владиміръ **Воскресенскій** освобождается отъ исполненія обязанностей благочиннаго Петроградскихъ и Новгородскихъ церквей армейскаго вѣдомства, а нештатный благочинный Финляндскихъ стрѣлковыхъ бригадъ священникъ 7-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Сергій **Соколовскій** утверждается въ штатной должности благочиннаго названныхъ бригадъ.

Петроградскія и Новгородскія церкви армейскаго вѣдомства, съ ихъ причтами, временно подчинить благочинническому надзору благочиннаго Гвардейскаго духовенства протоіерея Павла **Николаевскаго**.

По окончаніи же войны Духовное Правленіе при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства распредѣлитъ означенныя церкви между другими благочинными.

№ 436. 9 октября 1914 года. Священникъ 10-го Уланскаго Одесскаго полка Арсеній **Лобановскій**, по болѣзненному состоянію неспособный къ прохожденію службы въ походѣ, перемѣщается къ церкви 2-го Запаснаго Кавалерійскаго полка, священникъ котораго Владиміръ **Осмачкинъ** назначается въ 10-й Уланскій Одесскій полкъ.

Священнику Осмачкину надлежитъ выдать путевое довольствіе, на проѣздъ къ мѣсту назначенія, и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст. 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.), если таковыя еще не выданы.

№ 437. 9 октября 1914 года. Вмѣсто пропавшаго безъ вѣсти протоіерея Іоанна **Лофицкаго** на вакансію священника 1-го пѣхотнаго Невскаго полка назначается священникъ села Головчинецъ Литинскаго уѣзда, Подольской епархіи, Николай **Рождествинъ**, которому надлежитъ выдать прогонныя деньги на проѣздъ къ мѣсту назначенія, на основаніи ст.ст. 339 и 353 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 года, и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленныя въ военное время (ст. 835 той же кн.).

№ 438. 9 октября 1914 года. Назначеннаго на вакансію священника Минскаго мѣстнаго лазарета протоіерея Григорія **Митропольскаго** считать назначеннымъ на вакансію священника Минскаго военного госпиталя.

О чемъ объявляю въ дополненіе къ приказу по ввѣренному мнѣ вѣдомству, отъ 16-го минувшаго сентября за № 267.

№ 439. 10 октября 1914 года. На свободную вакансію священника 220-го пѣхотнаго Скопинскаго полка назначается священникъ с. Погорѣлецъ, Кременецкаго уѣзда, Волынской епархіи, Анѳимъ **Лукаевичъ**.

Вмѣсто пропавшаго безъ вѣсти священника Антонія **Жуковича**, въ 15-й Сибирскій стрѣлковый полкъ для исполненія пастырскихъ обязанностей командированъ священникъ Іаковлевской церкви г. Житомира, Волынской епархіи, Іоаннъ **Рябчинскій**.

Означеннымъ священнослужителямъ надлежитъ выдать прогонныя деньги на проѣздъ къ мѣсту назначенія, на основаніи ст.ст. 339 и 353 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 года, и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленныя въ военное время (ст. 835 той же кн.).

№ 462, 11 октября 1914 года. Умершаго 5-го сего октября, Протоіерея церкви Петроградскаго Семеновскаго Александровскаго военного госпиталя Іоанна **Рождественскаго** исключить изъ списковъ военнаго духовенства.

На вакансію священника къ церкви названнаго госпиталя назначается Протоіерей Л.-Гв. Казачьяго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Михаилъ **Букасовъ**.

Для исполненія пастырскихъ обязанностей въ названномъ полку, впредь до назначенія и прибытія штатнаго священника, командированъ священникъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго Владиміръ **Рыбаковъ**, съ сохраненіемъ за нимъ получаемаго содержанія по должности штабнаго священника.

Священнику Букасову надлежитъ выдать путевое довольствіе на проѣздъ до Петрограда, согласно ст. 335 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.

№ 465, 2 октября 1914 года. Умершаго, 26-го сентября текущаго года, Настоятеля Морскаго Николаевскаго Богоявленскаго собора, протоіерея Николая **Кодратова** исключить изъ списковъ морскаго духовенства.

Исп. об. Настоятеля названнаго собора протоіерей **Александръ Преображенскій** назначается Настоятелемъ сего собора. Вакансія второго священника упомянутаго собора предоставляется протоіерею того же собора **Александрю Бѣляеву**, на его мѣсто перемѣщается протоіерей Введенскаго Собора Л.-Гв. Семеновскаго п. **Іоаннъ Философовъ**, а на его мѣсто священникъ Св. Троицкаго собора Л.-Гв. Измайловскаго полка **Іоаннъ Егоровъ**, на вакансію котораго назначается протоіерей церкви Фельдъегерскаго корпуса **Григорій Вышеславцевъ**.

Къ церкви Фельдъегерскаго корпуса перемѣщается священникъ церкви Балтійскаго судостроительнаго и механическаго завода **Михайлъ Поповъ**, на его мѣсто перемѣщается священникъ церкви Охтенскаго порохового завода **Николай Рункевичъ**, вакансія котораго предоставляется протоіерею 145-го пѣхотнаго Новочеркаскаго полка **Іоанну Докучаеву**.

Въ 145-й пѣхотный Новочеркасскій полкъ назначается священникъ учебно-воспитательнаго заведенія Великаго Князя **МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА** для дѣтей артиллерійскихъ офицеровъ **Александръ Погодинъ**.

Исполненіе пастырскихъ обязанностей въ названномъ учебно-воспитательномъ заведеніи временно поручается прикомандированному къ Сергіевскому всей Артиллеріи собору протоіерею **Павлу Богдановичу**.

Священнику Погодину надлежитъ выдать прогонныя деньги на проѣздъ къ мѣсту назначенія, на основ. ст.ст. 339 и 353 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г., и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленныя въ военное время (ст. 835 той же кн.).

№ 466, 11 октября 1914 года. Священникъ Ставропольской епархіи **Василій Карпинскій** прикомандировывается для служенія къ церкви (въ г. Екатеринодарѣ) 1 и 2 баталіоновъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, безъ производства ему содержанія отъ казны.

О чемъ объявляю къ немедленному исполненію кого касается.

Подписаль: Протопресвитеръ *Г. Шавельскій*.

Отъ Помощника о. Протопресвитера Протоіерея **І. В. Морева**.

Въ г. Петроградѣ, его окрестностяхъ и другихъ городахъ, расположенныхъ внѣ театра военныхъ дѣйствій, въ настоящее время открываются въ значительномъ количествѣ госпитали и лазареты для раненыхъ воиновъ. Доблестные защитники Родины, съ честію и самоотверженіемъ исполнившіе свой воинскій долгъ на поляхъ брани и своими ранами и страданіями запечатлѣвшіе вѣрность и любовь къ Царю и Отечеству, заслуживаютъ особеннаго вниманія со стороны военнаго и морскаго духовенства.

Предлагаю священнослужителямъ военныхъ и морскихъ соборовъ и церквей, въ приходахъ и районахъ расположенія которыхъ находятся госпитали и лазареты, имѣть о нихъ особенно тщательное попеченіе, а

для сего возможно чаще посѣщать ихъ для напутствованія больныхъ св. таинствами, исповѣди и причащенія, совершенія богослуженій и пастырскихъ бесѣдъ, при чемъ признавалось бы весьма необходимымъ, чтобы военные пастыри приняли на себя заботы о снабженіи лазаретовъ и госпиталей книгами и брошюрами религіозно-нравственнаго содержания для чтенія ранеными воинами.

Помощникъ Протопресвитера Протоіерей *Г. Моревъ*.

СПИСОКЪ

выбывшимъ священнослужителямъ воинскихъ частей дѣйствующей арміи.

1. Убиты: Священникъ Николай Саввичъ **Кульчицкій**.

Безъ вѣсти пропавшіе:

1. Священникъ Сергій **Червяковскій**.
2. Священникъ Александръ Ѳомичъ **Арцышевскій**.
3. Священникъ Константинъ Аполлинаріевичъ **Цыбульскій**.
4. Священникъ Іоаннъ Ѳеодоровичъ **Казаринъ**.
5. Священникъ Ниль Павловичъ **Анкирскій**.
6. Священникъ Николай Михайловичъ **Никольскій**.
7. Священникъ Константинъ Дмитріевичъ **Введенскій**.
8. Протоіерей Василій Васильевичъ **Нименскій**.
9. Священникъ Іаковъ Іаковлевичъ **Цирусъ-Соболевскій**.
10. Священникъ Тихонъ Павловичъ **Поповъ**.
11. Протоіерей Іоаннъ Ѳеодоровичъ **Лофицкій**.
12. Священникъ Андрей Іоанновичъ **Троицкій**.
13. Священникъ Ѳеодоръ Филимоновичъ **Скальскій**.
14. Священникъ Іоаннъ Іоанновичъ **Милоглазовъ**.
15. Священникъ Петръ Дмитріевичъ **Воиновъ**.
16. Священникъ Григорій Іоанновичъ **Шаховъ**.
17. Священникъ Алексѣй Алексѣевичъ **Покровскій**.

Находящіеся въ плѣну:

1. Священникъ Петръ Владиміровичъ **Разумовъ**.
2. Священникъ Стефанъ Онуфріевичъ **Кучинскій**.
3. Священникъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ **Петропавловскій**.
4. Протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ **Листовъ**.

1. Ранены: Протоіерей Сергій Іеронимовичъ **Валединскій**.

1. Контужены: Священникъ Іоаннъ Евдокимовичъ **Коваленко**.

1. Погибъ съ командой крейсера „Паллада“ штатный судовоі священникъ Николай Антиповичъ **Сысоевъ**.

Секретарь Протопресвитера военнаго и морского духовенства

Е. Махароблддзе.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Знаменіе Богоматери и Ея помощь русскому христіанскому воинству.

Въ началѣ сентября нынѣшняго года въ нѣкоторыхъ газетахъ появилось коротенькое сообщеніе о чудесномъ явленіи на небѣ Богоматери, очевидцами котораго были наши русскіе кирасиры. Редакція „Вѣстника военнаго и морского духовенства“ не рѣшалась дѣлать до сихъ поръ сообщенія объ этомъ чудесномъ видѣніи, такъ какъ не получала свѣдѣній отъ непосредственныхъ очевидцевъ событія. Но на дняхъ она получила сообщеніе отъ священника той воинской части, въ которой произошло событіе.

Мы помѣщаемъ его письмо безъ всякихъ измѣненій и дополненій; считаемъ нужнымъ только отмѣтить то обстоятельство, что въ письмѣ названа прямо фамилія одного офицера, указана воинская часть, а также мѣсто и время событія, а это совершенно устраняетъ предположеніе о вымыслѣ.

1-го Сентября с. г. въ 11 часовъ ночи обозъ 2-го разряда Бригады Лейбъ-Гвардіи Кирасиръ Его и Ея Императорскихъ Величествъ находившійся близъ г. Мариамполь, внезапно былъ застигнутъ нѣмцами: получено было донесеніе, что непріятель на автомобиляхъ съ пулеметами и пушками находится вблизи на шоссе. Не надѣясь отразить врага своими силами, многіе изъ воиновъ обратились съ моленіемъ о помощи къ Державной Заступницѣ, крѣпкой въ бранѣхъ Помощницѣ. И что же? Матерь Божія услышала молитву ихъ. Воины увидѣли на небѣ необыкновенно яркую звѣзду, изъ которой постепенно образовалось сіяніе изъ маленькихъ звѣздъ, и чудный образъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, при чемъ Божія Матерь рукою указывала на Западъ.

Кирасиры пригласили изъ квартиры офицера г. Поручика Зернецъ. Съ живымъ благоговѣніемъ всѣ воины взирали на чудное явленіе, продолжавшееся около $\frac{1}{2}$ часа, и призывали на помощь Матерь Божію. Когда видѣніе исчезло, на мѣстѣ явленія возсіяла та же яркая звѣзда.

Послѣ этого общей радости не было предѣла: непріятели уже не оказалось и обозъ благополучно совершалъ дальнѣйшее слѣдованіе.

Священникъ *Г. Стратоновичъ.*

Подвиги германскихъ войскъ.

Уже много писалось въ газетахъ о жестокостяхъ германскихъ солдатъ и офицеровъ, объ ихъ издѣвательствахъ надъ всѣмъ, что дорого и свято для русскаго человѣка.

Но приходятъ все новыя вѣсти, рисующія позорный цинизмъ, доходящій до крайняго безстыдства, граничащій съ яримъ безбожіемъ защитниковъ „кайзера“ и его просвѣщенной „христіанской“ державы.

Вотъ что пишетъ мнѣ священникъ 2-го Л. драгунскаго Псковскаго полка Николай Луговской, только что, по изгнаніи нѣмцевъ изъ Сувалокъ, посѣтившій свой полковой храмъ и свой домъ.

„Съ сокрушеннымъ сердцемъ и со слезами на глазахъ хочу повѣдать Вамъ о вандализмѣ германцевъ. 25 сентября я былъ въ Сувалкахъ. Осмотрѣлъ свою квартиру и не нашелъ буквально ничего, такъ какъ что нашелъ, то было разбито въ дребезги. Въ квартирахъ всѣхъ г.г. офицеровъ увидѣлъ ту же безобразную картину разрушенія, при чемъ замѣтилъ особое надругательство надъ св. иконами и портретами Царской Семьи.

Съ тревожнымъ чувствомъ вошелъ я въ свой храмъ и... О, Боже! Я увидѣлъ полную картину разрушенія. Всѣ двери въ храмъ открыты со взломомъ, при чемъ одна дверь никогда не отпиралась и была заложена желѣзнымъ болтомъ. Въ церкви была устроена конюшня, что ясно было видно по грязи и конскому помету, а также и по крюкамъ съ кольцами, вбитыми въ стѣны. Въ алтарь, очевидно, проходило пиршество, такъ какъ кругомъ валялись пустыя бутылки изъ-подъ вина, а послѣ оргіи полъ кругомъ былъ загаженъ. На св. престолѣ лежали всевозможныя тряпки, сломанные церковныя часы, разобранные до мелочей; видны слѣды отъ вина; лежали старыя вѣнцы со сломанными верхами и проч. Библиотека разбита и всѣ книги переверочены. Ризница пустая: изъ оставшихся ризъ непріятель сдѣлалъ попоны для своихъ лошадей. Подсвѣчники расхищены. Одежда съ престола сорвана“....

Офицеръ Б—ъ рассказывалъ, что въ Кальваріи нѣмцы бросили въ отхожее мѣсто св. крестъ, евангеліе и сосуды—чашу и дискось.

Вернувшійся изъ плѣна священникъ 29 пѣхотнаго Черниговскаго полка Іоаннъ Соколовъ передавалъ, что нѣмецкіе воины, вырвавъ изъ рукъ другого плѣннаго нашего священника св. крестъ и дароносицу, бросили ихъ на землю, разсыпавъ по дорогѣ Св. Дары.

А вотъ что мнѣ еще пришлось вчера услышать отъ раненыхъ офицеровъ 5 Сибирскаго стрѣлковаго полка о „подвигахъ“ германскихъ войскъ. Эти офицеры нашли на полѣ сраженія изуродованнаго и умерщвленнаго нѣмцами вахмистра казачьяго полка. Спереди онъ былъ кастрированъ, сзади такъ исковырянъ штыкомъ, что выпали кишки; ноги были изрублены саблями....

Наслаждаясь стонами, упиваясь кровью этого страдальца, большое удовольствіе, надо думать, получили доблестные воины кайзера.....

И такимъ рассказамъ нѣтъ конца...

Слушая ихъ, не знаешь, чему удивляться: безстыдству ли, съ которымъ хвастливые своей культурой и просвѣщеніемъ нѣмцы глумятся надъ „святое святыхъ“ другихъ христіанскихъ народовъ или тому безумному безстрашію, съ которымъ они возстали на весь почти міръ и теперь возстаютъ на самаго Бога. Богъ поругаемъ не бываетъ.

Пусть слѣпыя въ своей безумной гордости и дикіе въ своей злобѣ

они продолжаютъ свое пагубное дѣло. Настанетъ часть, когда переполнится мѣра долготерпѣнія Божія и тогда начнется (и уже начинается) расплата за все зло, которое посѣяно ими.

Какъ бы, однако, ни злобствовали наши враги, какъ бы ни глумились они надъ святынями нашими, пусть они знаютъ, что наши христовлюбивые войны въ расплатъ за ихъ зло не пойдутъ по ихъ слѣдамъ, не повторяютъ ихъ кощунственныхъ примѣровъ и не оскверняютъ ихъ святынь, но честнымъ и праведнымъ судомъ за всю ихъ неправду воздадутъ имъ.

Протопресвитеръ *Георгій Шавельскій*.

Сообщеніе о. Протопресвитера.

Архіепископомъ Кишиневскимъ Платономъ и Бессарабскимъ духовенствомъ присланъ Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства Г. І. Шавельскому для нуждъ дѣйствующей арміи слѣдующій грузъ:

- 1) 10.092 смѣны бѣлья изъ бессарабскаго полотна (смѣна: рубашка, кальсоны, полотенце, портянки и нос. платокъ);
- 2) 10.000 молитвослововъ и евангелій;
- 3) 10.000 листовъ для чтенія;
- 4) 33 пуда табаку;
- 5) 100.000 папиросъ.

Кромѣ того лично отъ Архіепископа Платона для раненыхъ офицеровъ: 50 бессарабскихъ одѣялъ, 50 подушекъ и 50 простынь.

Можно еще прибавить, что высланный Архіепископомъ Платономъ и Кишиневскимъ духовенствомъ отрядъ изъ 35 священниковъ для безплатнаго служенія въ арміи (отрядъ содержится на средства Бессарабскаго духовенства) состоитъ изъ энергичныхъ, просвѣщенныхъ священниковъ, обученныхъ санитарному дѣлу, которые работаютъ (превосходно по моему удостовѣренію).

Посѣщеніе Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ ставки Верховнаго Главнокомандующаго дѣйствующей арміи.

21 сентября наша воинская ставка удостоилась великаго счастья посѣщенія Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ.

Какъ пріятное сновидѣніе представляется мнѣ это посѣщеніе. О пріѣздѣ Его Величества стали поговаривать довольно рано; намѣчались сроки, проходили; указывались другіе и опять проходили; въ концѣ концовъ все замолчало. Думали уже, что дѣйствующая армія не увидитъ своего Державнаго Хозяина. И вдругъ, какая радость! 20 сентября,

узнаемъ, Его Величество изволили отбыть въ дѣйствующую армію, вечеромъ 21-го прибудетъ въ нашу ставку и прежде всего посѣтитъ военную церковь.

Съ 4-хъ часовъ церковь стала готовиться къ встрѣчѣ Дорогого Гостя. Скоро явился весь штабъ. Прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Кирилль Владиміровичъ и Петръ Николаевичъ. Верховный же Главнокомандующій Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ съ начальниками своего штаба генер.-л. Н. Н. Янушкевичемъ выѣхалъ на встрѣчу Его Величеству и долженъ былъ съ Нимъ прибыть въ церковь. Военное духовенство во главѣ съ о. Протопресвитеромъ Г. І. Шавельскимъ въ облаченіи вышло на средину церкви.

Наступило томительное время ожиданія, напряженнаго прислушиванія,—не раздастся ли привѣтственный трезвонъ, извѣщающій о приближенія Императорскаго автомобиля. Время, какъ нарочно, тянется очень долго. Ужъ сколько разъ каждый осмотрѣлъ себя и товарищей,—все ли въ порядкѣ, все-ли на своемъ мѣстѣ, не забыто-ли что?.. Около 6-ти часовъ является гонецъ: Императорскій поѣздъ прибылъ благополучно на ставку, значить, скоро, скоро мы увидимъ своего Великаго Государя! Ждемъ еще нѣсколько минутъ. Какъ бы хотѣлось, чтобы эти минуты стали однимъ мгновеніемъ, но онѣ кажутся часами.

Вотъ, наконецъ, на колокольнѣй раздался трезвонъ. Въ церкви все затихло, подтянулось, выстроилось. Глаза всѣхъ впились по направленію къ двери, откуда долженъ появиться Государь Императоръ. Въ окно было видно, какъ подошелъ Императорскій автомобиль, какъ вышелъ первымъ нашъ Верховный Главнокомандующій, чтобы сопутствовать въ церковь Его Величеству. Кромѣ Его Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, Государя Императора сопровождали въ церковь: министръ Императорскаго Двора генер.-адъют. гр. Фредериксъ, военный министръ генер.-адъют. Сухомлиновъ, флагъ-капитанъ Его Величества генер.-адъют. Ниловъ, комендантъ свиты Его Величества генер.-майоръ Воейковъ и др. чины свиты. Его Величество при входѣ въ церковь остановился предъ о. Протопресвитеромъ, который привѣтствовалъ Его краткою рѣчью. Просто, спокойно, съ большимъ самообладаніемъ и чувствомъ сказалъ о. Протопресвитеръ немного словъ, но теплыхъ, душевныхъ и пріятныхъ. Онъ говорилъ: „Благочестивѣшій, Великій Государь! Этотъ храмъ, посвященный имени святаго Николая Блаженнаго, Христа ради юродиваго, мѣсто нашей постоянной ежедневной молитвы. Собираясь дружною семьею, у которой одно желаніе—изо всѣхъ силъ послужить Тебѣ и одна мысль—помочь достиженію скорѣйшей побѣды, мы всякій разъ горячо, со слезами благодарности молились здѣсь, когда до насъ долетала вѣсть о побѣдахъ, одерживаемыхъ Твоими могучими войсками. Покорные волѣ Божіей, горячо, со слезами надежды молились мы и тогда, когда Господь посѣщалъ насъ тяжкими испытаніями; въ

молитвѣ почерпали мы и утѣшеніе, и силу и, молясь, всегда крѣпко вѣрили, что недолговѣчны тучи, отъ времени до времени находившія на насъ, что скоро взойдетъ ясное солнышко, которое прорѣжетъ и разсѣетъ эти тучи. Сегодня для насъ взошло солнышко! Въ нашъ ратный станъ вступаешь Ты, Великій Государь, послѣ принесенной къ намъ вѣсти о побѣдѣ, одержанной надъ наиболѣе опаснымъ врагомъ. Господь, благословившій Твое исхожденіе изъ царствующаго града на бранное поле ниспославіемъ побѣды,—за Твою правду, за самоотверженіе воинства Твоего, за христіанское простосердечіе народа Твоего, да благословитъ Тебя полною побѣдою надъ врагами Твоими и славою да покроетъ великую Державу Твою!“.

По окончаніи привѣтствія Его Величество приложился къ Св. Кресту, привялъ окропленіе св. водой и въ предшествіи о. Протопресвитера и всего сослужащаго духовенства прошелъ на приготовленное Ему въ церкви мѣсто, къ правому клиросу, около находящейся на срединѣ церкви чудотворной иконы—складня „Явленіе Богоматери Преподобному Сергію“, принесенной въ воинскій лагерь изъ Троице-Сергіевой Лавры, и прослушалъ краткій благодарственный молебень съ возглашеніемъ многолѣтія по чину и Христолюбивому Всероссійскому побѣдоносному воинству. Послѣ сего, приложившись къ иконамъ, Его Величество внимательно осматривалъ церковь, особенно иконы иконостаса, бывшія въ походной Церкви въ Бозѣ почившаго Государа Императора Александра Перваго, получая объясненія отъ Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича и о. Протопресвитера, и милостиво со всѣми простившись, изволилъ отбыть въ Свой поѣздъ.

По отъѣздѣ Его Величества начинаемъ дѣлиться впечатлѣніями. „Какъ все хорошо!“ съ блистающими отъ радости глазами говоритъ одинъ почтенный полковникъ. „Просто и величественно!“ слышится отзывъ съ другой стороны. „А и хорошо же вышло!“ съ сердечною простотою выражается третій. Мы не можемъ пока разобраться въ деталяхъ, не можемъ отдать хорошенько себѣ отчета; но всѣ сходимся въ одномъ—въ признаніи самаго пріятнаго впечатлѣнія. Всѣ почувствовали что-то родное, близкое, хорошее; какую радость, какой подъемъ духа получить наше христолюбивое воинство, когда узнаетъ, что среди него находятся самъ Великій Государь, Который, какъ первый гражданинъ Русской земли, дѣлитъ со своимъ народомъ и войскомъ и радости и тяготы настоящей войны! Несомнѣнно, это посѣщеніе Императоромъ дѣйствующей арміи будетъ имѣть громадное моральное значеніе, вдохновитъ нашихъ доблестныхъ воиновъ на новые подвиги за Вѣру, Царя и Отечество.

Свящ. В. Рыбаковъ.

Воинское служеніе по твореніямъ вселенскихъ отцовъ Церкви ¹⁾.

Воинъ долженъ отказаться отъ удобствъ и занятій обыкновенной мирной жизни и всецѣло посвятить себя особымъ условіямъ военнаго служенія. „Ни одинъ воинъ, говоритъ святитель Василій Великій, не строить дома, не пріобрѣтаетъ себѣ во владѣніе полей, не вмѣшивается въ различныя купли для пріумноженія имущества. „Никтоже воинъ бывая обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ“ (2 Тим. 2, 4) ²⁾. Ту же мысль въ болѣе яркихъ образахъ выражаетъ и св. Іоаннъ Златоустъ „Кто, въ самомъ дѣлѣ, спрашиваетъ святитель, живя въ станѣ воинскомъ, полагаетъ основаніе и строить домъ, который спустя немного времени намѣревается оставить? Никто. А если бы кто и рѣшился на это, того убьютъ, какъ измѣнника. Кто, въ лагерѣ, закупаетъ десятины земли и замышляетъ о торговлѣ? Никто, конечно. И совершенно справедливо,—говорятъ же: ты пришелъ воевать, а не торговать“ ³⁾. „Пропитаніе, продолжаетъ св. Василій Великій, воинъ имѣетъ отъ царя: ему не нужно самому добывать пропитаніе, ни даже заботиться объ этомъ. Ему вездѣ у подданныхъ царя отверсть домъ по царскому повелѣнію; не нужно ему прилагать трудовъ о домѣ. У него на широкой дорогѣ шатеръ, и пища по мѣрѣ нужды, и питіе вода, и еолько ена, сколько дала природа: много походовъ и бдѣній, терпѣливость и къ зною, и къ холоду, битвы съ противниками, опасности крайнія, многократно встрѣчается и смерть, но смерть славная: у него и почести и дары царскіе. Многотрудна жизнь его въ военное время, но свѣтла во время мира. Въ видѣ награды за доблести и вѣнца за добрую жизнь въ подвигахъ ему ввѣряется начальство, онъ именуется другомъ царевымъ, имѣетъ близкій доступъ къ царю, удостоивается прикасаться къ царской десницѣ, принимаетъ отличія изъ руки царя, властвуетъ надъ его подчиненными и ходатайствуетъ за друзей вѣнчаныхъ, за кого угодно“ ⁴⁾. Впрочемъ, „когда предписанъ дальній походъ, говоритъ святитель Василій Великій, воины запасаются необходимымъ, а не тѣмъ, что служить къ роскоши“ ⁵⁾. Такъ что всякій, „кто видитъ каждый день воиновъ, мужественно дѣйствующихъ въ войнахъ и битвахъ, тотъ никогда не пожелаетъ роскоши и не изнѣженною и развѣянною жизнью будетъ восхищаться, но строгою, твердою и готовою на подвиги. Да и что общаго между пьянствомъ и сраженіемъ, между чревоугодіемъ и мужествомъ, между благовонными мастями и оружіемъ, между войною и пиршествамъ“ ⁶⁾? И какъ замѣчательно то, что строгій образъ жизни воиновъ своего времени святитель ставитъ въ примѣръ христіанину! „Ты, говоритъ св. вселенскій учитель,—воинъ Христовъ, возлюбленный; вооружайся же и не заботься объ украшеніяхъ; ты доблестный подвижникъ, будь же мужественъ, а не заботься о нарядахъ“ ⁷⁾. Какъ не пожелать, чтобы и современные воины всегда подражали строгости и высокому строю жизни воиновъ времени жизни святителя Іоанна Златоуста и въ свою очередь, какъ

1) Продолженіе (см. „Вѣстникъ“ с. г. № 20).

2) Творенія св. Василія Великаго, II т., 303 стр.

3) Творенія св. Іоанна Златоуста, VII т., 706 стр.

4) Творенія св. Іоанна Златоуста, II т., 306 стр.

5) Тамъ же, 85 стр.

6) Творенія св. Іоанна Златоуста, II т., 730 стр.

7) Творенія св. Іоанна Златоуста, II т., стр. 730.

они, могли служить примѣромъ воздержанія и нравственной стойкости для всѣхъ христіанъ.

Такимъ образомъ, строгое воздержаніе отъ пороковъ и страстей должно отличать каждаго истиннаго воина. Онъ всемѣрно долженъ избѣгать порока пьянства, такъ какъ оно ведетъ къ блуду: ничто такъ не вредитъ воину и не удаляетъ отъ него Бога и Его всесильную помощь, какъ пьянство и блудъ. Говоря о ветхозавѣтномъ могучемъ защитникѣ народа еврейскаго и двѣнадцатомъ его судіи Самсонѣ, святитель Василій Великій замѣчаетъ, что „пока онъ не былъ разлученъ съ нимъ, т. е. воздержаніемъ, враги падали тысячами, городскія врата исторгались, и львы не выдерживали крѣпости рукъ его. Но когда овладѣли имъ пьянство и блудъ, уловленъ былъ онъ непріятелями и, лишенный очей, выставленъ на посмѣшище дѣтямъ иноплеменниковъ“¹⁾.

Въ подтвержденіе того, насколько пагубенъ блудъ вообще и въ частности для успѣха войны, святитель Іоаннъ Златоустъ приводитъ замѣчательный примѣръ изъ священной исторіи бранныхъ подвиговъ древнихъ евреевъ. „Война у нихъ, замѣчаетъ св. вселенскій учитель, была дѣломъ благочестія. Если они когда и побѣждаемы были, то не отъ слабости тѣлесной, но отъ грѣховъ были побѣждаемы: а когда и побѣждали, то не силою и мужествомъ, но по благоволенію свыше побѣждали. И побѣда и пораженіе были для нихъ школою и училищемъ добродѣтели, и не только для нихъ, но и для враговъ ихъ; потому что и для этихъ явно было, что война съ іудеями рѣшалась не оружіемъ, но жизнію и дѣлами воюющихъ. Зная это и понимая, какъ непобѣдимъ этотъ народъ и какъ трудно (долѣть его оружіемъ и воинскими хитростями, а можно развѣ плѣнить только грѣхомъ, мадіантяне нарядили благообразныхъ дѣвицъ и, поставивъ ихъ предъ войскомъ (еврейскимъ), увлекали воиновъ къ разврату, чтобы чрезъ прелюбодѣянiе отнять у нихъ помощь Божию, что и случилось. Какъ впали они въ грѣхъ, то стали для всѣхъ удобопобѣдимыми, и кого не могли одолѣть ни оружіе, ни кони, ни воины, никакія хитрости воинскія, тѣхъ связалъ грѣхъ и предалъ врагамъ; щитъ и конья, и стрѣлы— все это было безсильно, а красота лица и похотливость души побѣдили этихъ храбрецовъ“²⁾.

Итакъ, истинный воинъ долженъ всегда помнить, что, служа царю, онъ призванъ не для утѣхъ, суетныхъ забавъ и развлеченій и тѣмъ болѣе не для страстей и пороковъ, но для строгаго исполненія воинскаго долга, съ которымъ почти неизбѣжно связаны бываютъ разныя бѣдствія и страданія.

„Вспомни, говоритъ святитель Іоаннъ Златоустъ, насколько важнымъ считается у воиновъ находиться подъ начальствомъ земныхъ царей. Если же царскому воину свойственно переносить страданія, то не переносить страданія недостойно воина. И такъ, не должно скорбѣть, если терпишь страданія,—это вѣдь свойственно воину. *„Никто же бо воинъ бывая, обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ. Аще же и подвизается кто, не вѣнчается, аще не законно будетъ подвизатися“*³⁾.

Воинъ долженъ отличаться безкорыстіемъ. Святитель Григорій Богослѣвъ такъ поучаетъ воиновъ этой добродѣтели. „Воины, довольни будите оброки вашими (Лук. 3, 14) и не требуйте сверхъ положеннаго. Такъ повелѣваетъ вамъ со мною Іоаннъ, великій проповѣдникъ истины,

1) Творенія св. Василія Великаго, II т., 89 стр.

2) Творенія св. Іоанна Златоуста, II т., 164 стр.

3) Творенія св. Іоанна Златоуста, XI т., 780 стр.

глась, предтекій Словоу. Что же разумѣть онъ подъ оброкомъ? Очевидно царское содержаніе и подарки, которые дѣлають по закону за отличія“¹⁾. А святитель Василій Великій приводитъ, какъ примѣръ безкорыстія, древнихъ Мидянь. „Мидяне не удивляются дѣлагамъ, которыми сами очень богаты. Поэтому, замѣчаетъ св. вселенскій учитель, во время сраженій не развлекаются собираніемъ корыстей съ мертвыхъ, не тратятъ времени на добычу, почитаютъ низкимъ взять что-нибудь у плѣнныхъ“²⁾. Кромѣ того „воинамъ, говорить тотъ же святитель, не позволяется обижать и клеветать“ (Лук. 3,14)³⁾.

Свящ. *Ястремскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Назначеніе священнослужителей во флотъ въ царствованіе Петра I.

Начало исторіи военно-флотскаго духовенства, какъ и самое созданіе морскаго флота, относится къ царствованію Петра Великаго. Въ первые годы своего существованія военный флотъ и при Петрѣ I обходился безъ особыхъ судовыхъ священниковъ; это вполне понятно: въ началѣ царствованія великаго преобразователя Россіи, военные суда отличались настолько скромными размѣрами, а стало быть и экипажъ на каждомъ кораблѣ былъ настолько незначителенъ, что имѣть для отдѣльнаго корабля особаго священника не представлялось возможнымъ и необходимымъ религіозныя нужды экипажа удовлетворялись на мѣстѣ стоянки кораблей мѣстнымъ духовенствомъ. Но по мѣрѣ роста флота и увеличенія числа матросовъ на каждомъ кораблѣ вопросъ о судовыхъ священникахъ долженъ былъ возникнуть самъ собою. Какъ ни малы были Петровскіе суда въ сравненіи съ нынѣшними великанами-дредноутами, но количество личнаго состава на нихъ достигало, особенно въ послѣдніе годы царствованія Петра I, очень значительной цыфры. Если въ 1713 году на самомъ большомъ кораблѣ „Полтава“ по расписанію полагалось при наступательныхъ дѣйствіяхъ 460 человѣкъ, а при оборонительныхъ всего только 300, то въ 1718 году появляются уже суда, на которыхъ экипажъ достигалъ 800 человѣкъ; таковы были корабли „Лѣсной“ и „Гангутъ“; въ 1721 году число подобныхъ крупныхъ кораблей доходило до шести. Оставлять такое количество матросовъ безъ священника было по меньшей мѣрѣ неудобно.

Трудно сказать съ точностью, съ какого времени стали приглашаться священники въ военный флотъ. Въ Московскомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ сохранилось письмо адмирала Крюйса отъ 1704 года; здѣсь приведена „Роспись офицерамъ, матросамъ... и другихъ чиновъ людямъ, которымъ слѣдуетъ быть для совершеннаго вооруженія семи галеръ, ста бригантиновъ“ и т. д.; по этой росписи на 7 галеръ

1) Творенія св. Григорія Богослова, II т., 155 стр.

2) Творенія св. Василія Великаго, I т., 423 стр.

3) V т., 71 стр.

требуется 7 поповъ и на 100 бригантинъ 3 попа, а на лицо состоитъ только два ¹⁾. Извѣстно далѣе, что 24 августа 1710 года, по распоряженію Стефана, Митрополита Рязанскаго, былъ опредѣленъ „въ (-Петербургъ къ адмиралу Федору Матвѣвичу Апраксину“, главному начальнику Адмиралтейскаго Приказа, вдовый священникъ Иванъ Антоновъ ²⁾; можно, конечно, думать, что указанный священникъ былъ назначенъ въ домовую церковь, которую имѣлъ гр. Апраксинъ; по крайней мѣрѣ объ этой церкви говорится въ архивныхъ документахъ подъ 1722 годомъ ³⁾; но упоминаніе о томъ, что священнику Антонову было выдано „подможныхъ (подъемныхъ) денегъ 30 рублей“, заставляетъ думать, что онъ былъ назначенъ не на частную службу, а по адмиралтейскому вѣдомству, т. е. или во флотъ или вѣрнѣе всего на корабельный дворъ.

Но въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1710 года была Высочайше утверждена „Инструкція или Артикулы военные Россійскому флоту“ ⁴⁾; Инструкція эта дѣйствовала вплоть до изданія Морскаго Устава въ 1720 году. Однако въ ней не дѣлается ни малѣйшаго намека на существованіе священниковъ во флотѣ; а между тѣмъ здѣсь перечисляются всѣ должностныя лица, служащія на корабляхъ, и излагаются правила относительно совершенія молитвы „по вся утры и вечера“ и чтенія слова Божія. Точно также въ указѣ отъ 26 января 1713 года о комплектѣ чиновъ флота и размѣрѣ содержанія ихъ, гдѣ перечисляются всѣ служащіе на корабляхъ, о священникахъ не упоминается ⁵⁾.

Въ апрѣлѣ 1717 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе Государя: „въ Россійскомъ флотѣ содержать на корабляхъ и другихъ военныхъ судахъ 39 священниковъ“. При осуществленіи этой Высочайшей воли вниманіе правительства остановилось прежде всего на бѣломъ духовенствѣ ⁶⁾. Нѣсколько лицъ было привлечено изъ петроградскаго духовенства и проживавшихъ въ столицѣ безмѣстныхъ священниковъ; но ихъ оказалось далеко недостаточно; нужда даже и въ приходскихъ священникахъ для Петрограда и его окрестностей была такъ велика, что отъ времени до времени сюда вызывались священники изъ Москвы, Новгорода, Пскова, Твери, Вологды и т. д. ⁷⁾.

Заслуживаетъ вниманія сохранившаяся „Табель, коликое число при адмиралтействѣ велѣно быть какихъ служителей и что нынѣ на лицо

1) Матеріалы для истор. русск. флота, т. III, стр. 7.

2) Опис. Арх. Св. Син., II, ч. 1-я, 705.

3) Тамъ-же, стр. 1133.

4) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. (1-е), т. IV, стр. 485—486 (ст. 2267); выдержки изъ этой Инструкціи см. Приложение I.

5) Матер. для исторіи русск. флота, т. 3, стр. 49.

6) Поэтому и въ „Уставѣ Морскомъ“, опубликованномъ въ 1720 г. (Полн. Собр. Закон. Р. И., т. VI, стр. 3—116), но составленномъ гораздо ранѣе, рѣчь идетъ только о корабельныхъ священникахъ, хотя въ немъ допускается возможность замѣщенія этой должности и іеромонахомъ.

7) Приселковъ, Ал.-Невск. монастырь, стр. 72.

и надобно въ добавку“: табель датирована 1 іюля 1717 года; изъ духовенства здѣсь показаны состоящими на лицо: „протопопъ 1, поповъ 3, дьяконъ 1, дьячковъ 3, пономарь 1, просвирница 1“¹⁾. Трудно сказать, при какомъ морскомъ учрежденіи служили эти лица; понимать подъ словомъ „адмиралтейство“ петроградскій портъ и гавань или управленіе морскими дѣлами (Адмиралтейскій Приказъ) едва-ли возможно, такъ какъ такого количества духовныхъ лицъ даже и во всѣхъ береговыхъ учрежденіяхъ морского вѣдомства въ 1717 г. не было. Очень можетъ быть, что указанные духовныя лица обслуживали, за невозможностью набрать полный „указный“ комплектъ, весь балтійскій флотъ. Непонятно только, какимъ образомъ могли попасть во флотъ діаконъ, дьячки и пономарь; во всѣхъ штатахъ петровскаго времени, опредѣляющихъ составъ служащихъ во флотѣ лицъ, эти должности нигдѣ не показаны.

Въ началѣ 1718 года для замѣщенія священническихъ должностей во флотѣ спѣшно было вызвано нѣсколько лицъ изъ смежныхъ епархій; между прочимъ изъ Пековской епархіи было затребовано 10 человекъ²⁾. Но видно служба въ военномъ флотѣ прельщала очень немногихъ: въ лѣтнюю кампанію 1718 года священниковъ изъ бѣлаго духовенства оказалось во флотѣ всего только четыре человека. Это вполне понятно: невѣдомый Прибалтійскій край рисовался тогда въ представленіи большинства коренного русскаго населенія чѣмъ-то въ родѣ Сибири; даже на приходскія мѣста въ самомъ Петроградѣ и его окрестностяхъ находилось не особенно много достойныхъ кандидатовъ; иногда въ „новозавоеванные“ города назначались священники и діаконы, помилованные послѣ наказанія ссылкой въ каторжныя работы³⁾; а служба на кораблѣ, въ такой ненадежной стихіи, какъ море, должна была тѣмъ болѣе казаться мало привлекательной; кромѣ того, самое учрежденіе флота Петромъ I многимъ казалось грѣховной „мірской затѣей“: не даромъ тогда возникали дѣла о пропускѣ въ эктениіи прошенія „о плавающихъ, путешествующихъ“ по нежеланію молиться за служащихъ во флотѣ или о наименованіи Императора при богослуженіи „Петромъ Морскимъ“⁴⁾.

Неудача съ вызовомъ на флотскую службу священниковъ изъ другихъ епархій побудила правительство искать священниковъ для военнаго флота въ средѣ монашествующихъ лицъ, которыя не могли отказаться отъ начальственнаго назначенія, какъ связанныя обѣтомъ послушанія. Первые опыты въ этомъ отношеніи были настолько удачными, что съ 1719 года на долгое время утвердилась практика—назначать во флотъ монашествующихъ лицъ. Практика эта уже на самыхъ первыхъ порахъ послѣ учрежденія флотскаго духовенства получила подтвержденіе и въ Высочайшемъ повелѣніи (8 апрѣля 1719 года): „въ корабельномъ флотѣ

1) Матеріалы для ист. русск. флота, т. 3, стр. 153.

2) Оп. Арх. Александро-Нев. Лавры, II, стр. 540—542.

3) Оп. Арх. Св. Синода, I, 737—738.

4) Тамъ-же, II, ч. 1-я, стр. 720 и д.; ч. 2-я, стр. 515.

на каждомъ кораблѣ имѣть по одному іеромонаху, которыхъ брать изъ Александро-Невскаго монастыря“¹⁾. Впрочемъ такое Высочайшее повелѣніе не исключало возможности приглашать на флотскую службу и приходскихъ священниковъ; даже въ царствованіе Петра I, не только вообще въ морскомъ вѣдомствѣ, но и на корабляхъ, на ряду съ іеромонахами служили лица изъ бѣлаго духовенства. Такъ, въ 1721 году князь А. Д. Меншиковъ, сообщая Св. Синоду о перемѣщеніи іеромонаха Авраамія Вологодскаго (по фамиліи Галицкаго) съ фрегата „Сантъ-Яковъ“ на фрегатъ „Карльс-Кронъ-Вапенъ“, просилъ о назначеніи на его мѣсто другого іеромонаха. Но архимандритъ Александро-Невской Лавры архіепископъ Новгородскій Θεодосій (Яновскій), которому Синодъ поручилъ исполнить просьбу князя, чрезъ судію Лавры Ст. Головачева предложилъ Синоду, за недостаткомъ іеромонаховъ, послать во флотъ священника петроградской церкви Симеона Богопріимца Василія Керженецкаго („изъ школьниковъ“) съ тѣмъ, чтобы онъ зимою служилъ въ своей приходской церкви, а лѣтомъ по открытіи кампаніи находился на фрегатѣ²⁾. Точно также и въ 1723 году, за отсутствіемъ въ Александро-Невской Лаврѣ свободныхъ іеромонаховъ, во флотъ назначено было нѣсколько Петроградскихъ священниковъ³⁾.

Право назначенія іеромонаховъ для службы во флотѣ, до открытія Св. Синода въ 1721 году фактически принадлежало Александро-Невской Лаврѣ или собственно ея архимандриту Θεодосію. Это отчасти вызывалось самимъ положеніемъ дѣла: Балтійскій флотъ сосредоточивался главнымъ образомъ вблизи новоустроенной столицы „С.-Петербурга“, почему и священнослужителей для него удобнѣе было набирать въ столичномъ монастырѣ. Кромѣ того сосредоточеніе всего дѣла назначенія флотскихъ іеромонаховъ въ одномъ монастырѣ освобождало правительство отъ тяжелой обязанности разыскивать достойныхъ лицъ по разнымъ монастырямъ.

Въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1719 года, опредѣленіе іеромонаховъ во флотъ всецѣло было въ рукахъ архимандрита Александро-Невской Лавры Θεодосія Яновскаго. Всѣ его распоряженія въ этомъ случаѣ не подлежали никакому контролю или утвержденію со стороны высшей власти; даже участіе ближайшаго епископа—Новгородскаго митрополита, до поставленія на эту каѳедру самого Θεодосія (25 января 1721 года), было совершенно устранено. Дѣло объясняется здѣсь тѣмъ исключительнымъ положеніемъ, какое занялъ архимандритъ Θεодосій по отношенію къ Государю: онъ былъ довѣреннымъ лицомъ Петра I по всѣмъ дѣламъ, касающимся церковной жизни въ новой столицѣ; сфера его полномочій простиралась даже и на такія дѣла, которыя должны

1) Т. Барсовъ. Объ управл. русск. военн. духов., Спб. 1879, стр. 3.

2) Оп. Арх. Св. Сина., I, стр. 370—371; свящ. В. Керженецкій былъ назначенъ во флотъ еще въ 1718 г., но почему-то не попалъ туда.

3) Оп. Арх. Св. Сина., т. II, часть 1-я стр. 1133.

были вѣдаться только епархіальною властью. Съ 1715 года до 1721 года всѣ священно-и церковнослужительскія мѣста, какъ въ самомъ Петроградѣ, такъ и во всей „новозавоеванной области“, замѣщались, большею частію независимо отъ митрополита Новгородскаго, „по указу Царскаго Величества и по приказу Троицкаго Александрова монастыря Невскаго господина Феодосія архимандрита“. Можно сказать, что Петроградъ въ это время утратилъ всякую связь съ своимъ епархіальнымъ епископомъ и зналъ одного только владыку въ санѣ архимандрита—Феодосія, который сумѣлъ въ полной мѣрѣ использовать свою близость къ Государю¹⁾. Онъ даетъ указъ (9 ноября 1715 г.) о возгласеніи за богослуженіями имени новорожденнаго Царевича Петра Петровича, разбираетъ жалобы членовъ петроградскихъ причтовъ, даетъ предписаніе о ежегодномъ представленіи ему отчетовъ о состояніи ризницы церквей, назначаетъ слѣдствія по проступкамъ духовенства, штрафуетъ виновныхъ за несоблюденіе предбрачныхъ предосторожностей, дѣлаетъ постановленія о расторгеніи браковъ или о признаніи ихъ незаконными, издаетъ распоряженіе о томъ, чтобы церкви не загромождались иконами и чтобы „въ церкви соблюдался чинъ вжиганія свѣчь по церковному преданію и уставу“ и т. д.²⁾

Вмѣшательство Новгородскаго епископа въ церковныя дѣла Петроградской области встрѣчало со стороны архимандрита Феодосія рѣзкій протестъ. На этой почвѣ произошли у него прискорбныя недоразумѣнія уже съ Новгородскимъ Митрополитомъ Іовомъ, который въ дѣйствіяхъ Феодосія усматривалъ прямое нарушеніе церковныхъ правилъ объ іерархическомъ подчиненіи. Въ письмѣ къ одному бельможѣ по поводу „указа“, посланнаго архим. Феодосіемъ намѣстнику Иверскаго монастыря, Митрополитъ Іовъ пишетъ: „Таковыя гордости и суетнаго киченія я отъ другихъ архимандритовъ на письмахъ не видалъ, каковымъ высокимъ образомъ пишется, что „указали мы, архимандритъ“, и „писать къ намъ, архимандриту“, а сіе реченіе надлежитъ токмо единому Царскому Высочайшему Величеству и всесвятѣйшему патріарху и преосвященнымъ лицамъ, а не архимандриту, ниже епископу, понеже архимандритъ ничимъ равняется вацще іеромонаха. Прошу вашего господскаго благого совѣта, гдѣ оному Иверскому архимандриту быти, егоже безъ моего вѣдома архимандритъ Феодосій обнажилъ архимандричества и шапки, по обычаю въ той монастырь архимандритомъ данныя, и святаго служенія, не отписався ко мнѣ и малую чертою. Да судитъ ему Богъ по дѣломъ его: въ ню же намъ мѣру мѣритъ, возмѣрится ему стократно, и елико

1) Даже въ отсутствіе Феодосія, именно—во время его поѣздокъ за границу съ Царемъ и на лѣченіе, церковными дѣлами Петрограда и новозавоеванныхъ областей завѣдывала монастырская контора Александро-Невской Лавры; Историко-Стат. свѣд. о С.-Петербур. епарх., I, стр., 62.

2) Руневичъ, Александро-Невская Лавра, Спб. 1913, стр. 48—51.

сѣть, толико и пожнеть“¹⁾. Въ другомъ письмѣ на имя кабинетъ-секретаря Алексѣя Вас. Макарова Митрополитъ Іовъ еще съ большей, горечью отзывается о самовластіи архим. Θεодосія: „Уже мене, грѣшнаго, сими неправедными приписками безвременно до гроба гонить. Судить ему Богъ по дѣломъ его. Гдѣ обрѣтается то, чтобъ намъ, архіереямъ, ни въ какихъ дѣлахъ епархіи нашей приписныхъ его монастырей духовнаго чина и мірскихъ людей, не отписывая къ нему, не вѣдать? Кто видѣ или кто слыша когда, дабы пастырю овцѣ подчиненну быти“²⁾?

А съ менѣе видными епископами архим. Θεодосій обращался уже прямо властно и дерзко. Когда епископъ Корельскій и Ладожскій Ааронъ, управлявшій послѣ смерти Митрополита Іова Новгородской епархіей, осмѣлился назначить священника въ Копорскій уѣздъ въ вотчину князя Голицына, Θεодосій послалъ ему такое рѣзкое письмо: „не невѣдѣніемъ, но невѣдомо какимъ умысломъ, а знатно, что по страсти бездѣльно преступаете уставы отеческіе, которые за такое дерзновеніе изверженію претятъ епископомъ, обаче и вы будете отвѣтствовать неотложно предъ высшимъ судомъ“³⁾.

Послѣ этого становится вполнѣ понятнымъ, какимъ образомъ въ рукахъ архим. Θεодосія сосредоточилось безконтрольное право назначать какъ священнослужителей въ Балтійскій флотъ, такъ и начальствующихъ надъ ними лицъ. Обыкновенно чины морского вѣдомства по дѣламъ о флотскомъ духовенствѣ обращались прямо къ архим. Θεодосію, и послѣдній самъ отъ себя дѣлалъ соответствующія распоряженія⁴⁾. Право это было еще болѣе упрочено благодаря тому, что Θεодосію удалось поставить Александро-Невскую Лавру во главѣ всѣхъ другихъ русскихъ монастырей. Еще въ 1714 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „въ знатные монастыри ни откуда не производить (настоятелей), кромѣ обрѣтающихся въ Александро-Невскомъ монастырѣ монаховъ“⁵⁾, а въ 1717 г. послѣдовалъ прямой законъ: „ежели во всѣхъ губерніяхъ въ главнѣе монастыри доведется куда посвятить архимандритовъ, и тѣ посвящены будутъ изъ Троицкаго Александрова монастыря Невскаго, понеже въ губерніяхъ о монахахъ Его Царскому Величеству неизвѣстно“⁶⁾.

Только послѣ учрежденія Св. Синода высшій контроль надъ назначеніемъ священнослужителей во флотъ и особенно опредѣленіе оберъіеромонаховъ перешелъ въ вѣдѣніе этого высшаго церковнаго учрежде-

1) Тамъ же, стр. 28—29.

2) Тамъ же, стр. 29.

3) Тамъ же, стр. 75.

4) Оп. Арх. Ал.-Невск. Л., II, стр. 947.

5) Оп. арх. Св. Син., III, 496.

6) Полн. собр. Закон. Р. Имп., т. V, стр. 184 (№ 2959).

ніа ¹⁾. Въ 1721 году (22 февраля) Синодъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что у него не было никакихъ свѣдѣній о флотскомъ, армейскомъ и гарнизонномъ духовенствѣ, между тѣмъ какъ по Духовному Регламенту „всѣ духовныя всякаго званія персоны“ должны состоять въ вѣдѣніи Синода. Въ виду этого въ Военную и Адмиралтейскую Коллегіи было послано требованіе о высылкѣ этихъ свѣдѣній. Но, какъ это ни странно, въ названныхъ коллегіяхъ не оказалось требуемыхъ свѣдѣній: въ Св. Синодъ была доставлена только перечневая вѣдомость о „духовныхъ управителяхъ въ новозавоеванныхъ городахъ“, но и эта вѣдомость была составлена канцеляріей Александро-Невской Лавры ²⁾. Съ контролемъ Синода Θεодосій легко могъ помириться, такъ какъ онъ теперь самъ стоялъ во главѣ Синода, какъ его вице-президентъ, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, касающихся назначенія священнослужителей во флотъ, обыкновенно поручалось Синодомъ Архіепископу Новгородскому Θεодосію ³⁾. Такимъ образомъ, право поставлять іеромонаховъ во флотъ и послѣ этого сохранилось за Александро-Невской Лаврой.

Но снабженіе военныхъ кораблей священнослужителями на первыхъ же порахъ поставило Лавру въ большое затрудненіе. Добровольный наплывъ въ нее монаховъ былъ очень не великъ; наличнаго числа монашествующихъ лицъ часто не доставало даже для выполненія обычныхъ монастырскихъ нуждъ. Вотъ почему съ самыхъ первыхъ дней существованія Александро-Невской Лавры монастырское начальство вынуждено было прибѣгать къ вызову монаховъ именемъ Царскаго Величества изъ другихъ монастырей, при чемъ дѣло рѣдко обходилось безъ начальственнаго давленія. Къ такому вызову, и даже особенно усиленному, должна была прибѣгнуть Лавра и для выполненія принятаго на себя обязательства снабдить священнослужителями военные корабли. За недостаткомъ безпорочныхъ и вполне приличныхъ іеромонаховъ ей иногда приходилось вызывать „доброжительныхъ и немолодыхъ іеродіаконовъ“ съ тѣмъ, чтобы ихъ можно было, если они окажутся достойными, посвятить въ іеромонахи. Но все это не приводило къ цѣли въ полной мѣрѣ: никогда, повидимому, Лавра не была въ состояніи представить во флотъ нужное число іеромонаховъ, такъ какъ количество лицъ, явившихся по вызову Лавры, всегда было меньше преднамѣченнаго. Такъ, въ 1718 г. было вызвано 32 іеромонаха и 9 діаконовъ, но изъ этого числа не явилось 12; точно также и въ 1719 году изъ числа вызванныхъ 40 іеро-

¹⁾ Съ этого времени Петроградъ и новозавоеванныя области были выдѣлены изъ состава Новгородской епархіи и образовали особую „С.-Петербургскую епархію“ или „Синодальную область“, подчиненную непосредственному вѣдѣнію Св. Синода.

²⁾ Оп. арх. Св. Синод., I, стр. 78.

³⁾ Тамъ же, стр. 96; Полн. Собр. постан. и распор. по вѣд. пр. исп., II, стр. 374.

монаховъ и іеродіаконовъ оказалось неявившимися 8 человекъ ¹⁾. Помимо нежеланія самихъ монаховъ отпраляться въ далекій невѣдомый край на опасную службу во флотѣ, здѣсь имѣла мѣсто нѣкоторая доля противо-дѣйствія посылкѣ монаховъ въ Александро-Невскую Лавру со стороны настоятелей московскихъ и провинціальныхъ монастырей. Одинъ архивный документъ, относящійся къ 1721 году, съ полною опредѣленностію говорить, что настоятели кіевскихъ и малороссійскихъ монастырей очень неохотно отпускали въ Александро-Невскую Лавру голосистыхъ монаховъ и придумывали разные предлоги къ ихъ удержанію, ссылаясь на то, что требуемаго монаха или нѣтъ въ ихъ монастырѣ, или что онъ недавно куда-то ушелъ изъ него и еще не возвратился, или что онъ перешелъ въ другой монастырь ²⁾. Конечно, это имѣло мѣсто по отношенію не только къ голосистости, но и другимъ въ томъ или иномъ отношеніи полезнымъ монахамъ. Постоянная задержка происходила также изъ-за подъемныхъ и прогонныхъ денегъ. Синодъ обращался въ морское или военное вѣдомство, а тамъ отвѣчали предложеніемъ, въ виду отсутствія въ казнѣ средствъ, собрать ихъ съ мѣстныхъ монастырей ³⁾. Нужно при этомъ принять во вниманіе, что столичная Лавра намѣчала къ вызову самыхъ лучшихъ, достойнѣйшихъ и преимущественно учившихся въ школѣ иноковъ, а подобными іеромонахами слишкомъ дорожили и провинціальные монастыри. Желаніе такъ или иначе удержать у себя полезнаго инока заставляло настоятелей монастырей возбуждать предъ архимандритомъ Лавры ходатайство объ освобожденіи отъ вызова того или другого іеромонаха, что часто вело къ пререканіямъ и безконечной перепискѣ ⁴⁾.

Протоіерей А. Смирновъ.

Выдержки изъ писемъ полковаго священника М. С. Альбова, посланныхъ имъ женѣ своей въ Крымскую кампанію 1854—55 года ⁵⁾.

Село Зильбовка. 8 марта 1854 г.

Мы ѣдемъ подъ небомъ Украины и Малороссіи Въ Бѣлгородѣ я только ненадолго приваливалъ, ночлега тамъ не положено. Однако успѣлъ зайти въ соборъ поклониться св. нетлѣннымъ мощамъ Епископа Бѣлго-

¹⁾ Рункевичъ, Александро-Невск. Л., стр. 173—174.

²⁾ Опис. арх. Св. Сян., I, стр. 167—168.

³⁾ Такъ, Каріонъ Голубовскій, вызванный изъ Смоленска, получилъ но только черезъ четыре года, 30 р. подъемныхъ и 9 р. 8 алт. 4 деньги на прогоны; но эти деньги выданы были не изъ казны, а собраны съ монастырей Смоленской епархіи; Опис. Арх. Св. Сян., I, 227.

⁴⁾ Продолженіе слѣдуетъ.

⁵⁾ Продолженіе (см. Вѣстникъ“ с. г. № 20).

родскаго Иоасафа и отпѣть молебень чудотворному образу Николая Чудотворца. Одинъ изъ нашихъ ротныхъ командировъ, бывши въ Бѣлгородѣ у одного замѣчательнаго и стоящаго чиновника, слышалъ довольно отрадную новость, которую можно назвать вполнѣ чудомъ, если она достовѣрна. Нѣсколько времени тому назадъ Государь Императоръ Николай Павловичъ, занимаясь дѣлами въ своемъ кабинетѣ, увидѣлъ внезапно явившагося Ему старца въ монашескомъ одѣяніи. Государь очень изумился такому внезапному явленію и притомъ въ необыкновенное время—вечеромъ часовъ около девяти, когда доступа къ Нему безъ доклада не бываетъ. „Кто ты такой старецъ, и какъ ты вошелъ сюда, не будучи никѣмъ оставленъ?“ спросилъ Императоръ. „Меня не могутъ остановить люди. Я пришелъ спросить тебя, на что надѣясь, завязалъ ты войну съ Турціей и другими державами? Для выгодъ какихъ-нибудь или за вѣру христіанскую, отвѣчай мнѣ!“ строго сказалъ старецъ. Императоръ, видя такой повелительный тонъ явившагося, изумился и отвѣчалъ, что онъ надѣется успѣть въ счастливомъ окончаніи войны, потому что хочетъ защитить своихъ братьевъ по вѣрѣ на востокѣ и оградить угнетаемую тамъ вѣру православную. „Если такъ“, сказалъ старецъ, „то благословляю тебя на доброе дѣло“. И осѣнивши Его крестомъ, мгновенно исчезъ. Государь по этомъ явленіи записалъ часъ и минуту событія. Послѣ открылось, что въ этотъ часъ и минуту въ Троицкой Лаврѣ въ соборѣ, гдѣ почиваютъ св. мощи преподобнаго Сергія, монахи увидѣли всѣ свѣчи зажженными и послѣшили къ ракѣ чудотворца, открывши которую, нашли мощи скрывшимися, а раку пустою. Пораженные такимъ чудомъ, они черезъ нѣсколько времени увидѣли, что свѣчи въ церкви одна за другою гаснутъ сами собой, и въ ракѣ опять появилось нетлѣнное тѣло св. Сергія, какъ прежде было.

Село Старовѣровка, Полтав. губ., 15 марта 1854 г.

Сегодня я со всѣми офицерами нашего эшелона обѣдалъ у становаго пристава, который угощалъ насъ отъ лица дворянъ полтавской губерніи. Чего то я за этимъ обѣдомъ не наслушался, какихъ новостей и анекдотовъ не говорили! Какой-то проѣзжій вчера сказывалъ, что Императоръ Французскій убитъ и во всей Франціи революція, значить, однимъ врагамъ нашимъ приходится самимъ до себя. Въ Испаніи тоже революція. Помѣщикъ здѣшній, бывши вмѣстѣ съ нами, сказывалъ, что ему одинъ хорошій чиновникъ писалъ недавно изъ Одессы, будто бы Турція на все соглашается, чего требовалъ нашъ Царь, и просить мира.

Екатеринославль. 24 марта 1854 г.

Все дальше и дальше велятъ итти. Подъ Екатеринославлемъ перешли и Днѣпръ. До сего времени во многихъ мѣстахъ здѣсь снѣгъ лежитъ, чего не было очень давно. Дорога испортилась, много появилось воды; но ѣздить, не какъ на сѣверѣ, не опасно, потому что снѣга здѣсь малые, хотя такъ поздно не стаяли. Здѣсь прошелъ слухъ, что наши войска перешли уже Дунай и, вѣроятно, скоро будетъ тамъ генеральное сраженіе. Намъ до Дуная надобно добираться по крайней мѣрѣ полтора мѣсяца и то усиленнымъ маршемъ. Значить, мы будемъ далеко отъ военныхъ дѣйствій, если только и пойдемъ въ ту сторону,

Деревня Егоровка. 31 марта 1854 г.

Ѣдемъ все степью. Дуетъ сильнѣйшій вѣтеръ и снѣгъ исчезаетъ съ полей. По послѣднему нашему маршруту остается итти только 14 дней,

послѣ трехмѣсячнаго похода. Но кто завѣрить, что мы не пойдемъ дальше?

Г. Вознесенскъ. 9 апрѣля 1854 г.

Походъ нашъ скоро можетъ быть кончиться, потому что велѣно нашей дивизии своротить налѣво и расположиться въ Одесскомъ и Тираспольскомъ уѣздахъ.

Мѣстечко Березовка. 12 апрѣля 1854 г.

Сейчасъ пріѣхали только съ прошедшей станціи „Мостового Ляхова“, гдѣ я и Свѣтлый праздникъ встрѣтилъ. Отъ безсонныхъ ночей и тряской дороги страшно усталъ. Мы идемъ отсюда въ селеніе Катаржи, Одесскаго уѣзда. Итти остается дня четыре.

Катаржи. 20 апрѣля.

Пятый день стоимъ въ Катаржи и проводимъ послѣдніе дни праздника. Долго ли простоишь и куда еще пойдемъ, неизвѣстно, потому что приказаній еще нѣтъ.

Катаржи. 7 мая 1854 г.

Три недѣли постояли здѣсь и идемъ дальше. Сегодня получено приказаніе выступить полку 10 числа по направленію къ крѣпости Измаиль. Время отдыха прошло незамѣтно. Полученное сегодня приказаніе нисколько насъ не удивило, потому что мы ожидали этого и были готовы на все. Притомъ же здѣсь не было выгоды и стоять, по недостатку въ пищѣ, водѣ и хорошемъ воздухѣ, безъ которыхъ солдаты стали порядочно заболѣвать. По маршруту видно, что мы приходимъ въ Измаиль 23 числа сего мѣсяца и идемъ черезъ городъ Тирасполь и крѣпость Бендеры. Измаиль отсюда въ 240 верстахъ.

Г. Тирасполь. 11 мая 1854 г.

Сегодня здѣсь мы получили новый маршрутъ, по которому должны итти не въ Измаиль, а въ мѣстечко Леово, Бессарабской обл., отстоящее отъ г. Кишинева въ 98 вер. и лежащее на р. Прутѣ. Въ Леово мы приходимъ 19-го числа сего мѣсяца.

Мѣстечко Леово. 19 мая.

Сейчасъ только пріѣхали сюда и уже успѣли услышать новость, какой не ожидали. Завтрашній день мы переходимъ границу здѣшнюю и идемъ по новому назначенію къ границамъ Австріи. Не думали мы такъ скоро двинуться за границу, да дѣлать нечего. О причинахъ движенія въ ту сторону ничего неизвѣстно. У васъ, я думаю, объ этомъ лучше слышно.

Княжество Валахія, близъ г. Фокшанъ, м. Котешти. 31 мая.

Сегодня разбудили пѣсни солдатъ, которые отправлялись изъ полкового штаба на просторныя квартиры. Можетъ быть мы здѣсь и отдохнемъ отъ похода, простоишь хоть недѣлю ¹⁾.

¹⁾ Продолженіе слѣдуетъ.

ИЗЪ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Съ крѣпкой, несокрушимой вѣрой въ побѣду русскаго оружія смотритъ русскій народъ на совершающіяся событія. Даже и минутнаго сомнѣнія не возникаетъ ни у кого относительно нашей конечной побѣды. Пусть будутъ у насъ неудачи, пусть враги одержатъ временный перевѣсъ въ томъ или другомъ бою, но въ конечномъ итогѣ побѣда останется за нами, побѣда не половинчатая, а полная и настолько рѣшительная, что право диктовать властно условія мира будетъ за нами. Таково настроеніе всего русскаго общества, начиная съ верховъ и кончая сельскимъ населеніемъ. Благодаря этому, какъ въ началѣ войны, такъ и теперь, замѣчается особенный духовный подъемъ, какого Россія давно не переживала. Всѣ страхи относительно широкаго распространенія революціоннаго настроенія разсѣялись какъ дымъ. Въ нынѣшнюю тяжелую годину русскій народъ обнаружилъ весь запасъ своихъ вѣроподданническихъ чувствъ къ Царю и безграничной любви къ родинѣ. Единеніе Царя и всего Царствующаго Дома съ народомъ проявилось нынѣ съ такою силою, что даже и наши враги видятъ въ этомъ единеніи самую страшную и опасную угрозу для себя. Да и кто изъ русскихъ людей останется холоднымъ и безчувственнымъ къ тѣмъ заботамъ о войнахъ и ихъ семействахъ, которыя проявляютъ всѣ члены Царствующаго Дома? Нельзя безъ трепетнаго восторга и умиленія читать, какъ Царицы, Великія Княгини и Княжны служатъ раненымъ въ качествѣ простыхъ сидѣлокъ и сестеръ милосердія. Для всѣхъ теперь стало очевидно, какъ дорогъ сердцу Цареву русскій народъ и русское воинство. Широкою волною разливаются теперь по лицу земли русскою разеказы о томъ, какъ Верховный Главнокомандующій, Великій Князь Николай Николаевичъ, отказывая себѣ въ отдыхѣ и во снѣ, весь ушелъ не только въ военные планы, но и въ заботы о русскомъ солдатѣ.

Прибывающіе съ театра военныхъ дѣйствій раненые съ восторгомъ разсказываютъ о заботахъ Верховнаго Главнокомандующаго, лично входящаго во всѣ мелочи солдатской жизни. Ничто не ускользаетъ отъ его вниманія, участіе его чувствуется повсюду. Особенно много труда приложено къ своевременному снабженію арміи хлѣбомъ и мясомъ, и нужно сказать, что и того и другого у нея всегда въ избыткѣ. Появляясь на позиціяхъ, Верховный Главнокомандующій никогда не забываетъ испробовать пищу солдатъ. Трогательно видѣть, какъ солдатъ подаетъ Августѣйшему Вождю потертую ложку, наполняетъ изъ котла небольшую мисочку и поднимаетъ пробу къ сѣдлу. Въ арміи хорошо извѣстна эта черта Главнокомандующаго, и командиры прилагаютъ все свое стараніе, чтобы удовлетворить потребность арміи въ жизненныхъ припасахъ.

Прочитайте воззваніе Великой Княгини Ксеніи Александровны: сколько здѣсь любви къ русскому народу, сколько вѣры въ его мощь и непобѣдимость, и въ то-же время сколько материнской жалости и скорби о раненыхъ и пострадавшихъ на войнѣ! Это дѣйствительно „Рахиль, плачущая о дѣтяхъ своихъ и не могущая утѣшиться“.

Наши отцы, братья, мужья и сыновья героически сражаются за славу и благо дорогой Родины, за могущество ея Царя.

Великъ и могучъ духъ русскаго воинства. Но если каждый воинъ, въ случаѣ ниспосланнаго на него, по волѣ Всевышняго, несчастья-пораненія

будеть знать, что необходимая врачебная помощь ему обезпечена, что эта помощь не только облегчитъ его временное страданіе, но вполнѣ возстановитъ его силы и дастъ возможность вернуться подъ знамена для новыхъ боевъ съ врагами Родины, то онъ еще съ большимъ воодушевленіемъ пойдетъ въ бой.

Предстоятъ еще большіе бои, много еще прольется крови героевъ нашихъ, а нужды Краснаго Креста необъятны.

Ко всѣмъ, болѣющимъ душою за русское воинство, ко всѣмъ, стремящимся облегчить страданія раненыхъ воиновъ, обращаюсь съ просьбой,— жертвуйте сколько и что можете.

Когда появилось извѣстіе о смерти Его Высочества, юнаго Князя Олега Константиновича, всѣ были опечалены этимъ извѣстіемъ, какъ при потерѣ собственного сына. Сколько наплось бы русскихъ людей, которые согласились бы отдать свою собственную жизнь, лишь бы спасти этого юнаго героя, такъ много обѣщавшаго своими способностями! Не скорбь отдѣльнаго лица, а скорбь всей Россіи вылилась въ похоронномъ гимнѣ по случаю его безвременной кончины:

Подъ градомъ пуль, подъ ревъ орудій

Врага жестокою рукой

Сраженъ ты, юноша прекрасный,

Россіи Царственный Герой.

Вѣчная память тебѣ,

Павшему въ славной борьбѣ!

Угасла жизнь твоя земная,

Увяль цвѣтокъ весны твоей,

Унесена душа младая

Туда, къ Властителю Царей.

Вачная память тебѣ,

Павшему въ славной борьбѣ!

Къ твоей безвременной могилѣ

Забвеньемъ путь не заростетъ,

Всегда, повсюду помнитъ будетъ

Тебя великій нашъ народъ.

Вѣчная память тебѣ,

Павшему въ славной борьбѣ!

Въ этой преданности русскаго народа своему Царю и Царствующему Дому нужно видѣть самый надежный залогъ того, что Русь не сложитъ оружія, пока не выполнитъ волю Царя, рѣшившагося прекратить войну только тогда, когда будетъ обезпеченъ прочный миръ и спокойствіе всѣхъ народовъ. Три мѣсяца уже прошло съ начала войны, но и теперь въ народѣ поддерживается духъ необычайной энергіи и готовности послужить родинѣ своею жизнью и достояніемъ. Въ бой съ ненавистнымъ врагомъ рвутся даже старики и дѣти, даже люди слабые и больные.

Изъ дѣйствующей арміи передаютъ трогательный эпизодъ объ одномъ юношѣ-добровольцѣ, котораго военская коммисія не согласилась зачислить въ добровольцы въ виду того, что онъ не выходилъ грудью. Выслушавъ заключеніе коммисіи, юноша отвѣтилъ:

— Какъ ни узка моя грудь, на ней хватитъ мѣста и для пули и для знака отличія!

Юноша былъ принятъ въ полкъ и въ первомъ же сраженіи получилъ знакъ отличія.

Но замѣчательно, что при этомъ желаніи сокрушить мощь сильнаго врага русской народъ не ожесточается, не превращается въ разъяреннаго звѣря, а сохраняетъ всегда присущую ему доброту и жалость даже ко врагу. При вступленіи нашихъ войскъ въ непріятельскіе города и селенія даже мирные жители разстрѣливаютъ нашихъ солдатъ изъ оконъ домовъ и вообще изъ за угла.

Одну деревню за такой разстрѣлъ приказано было сжечь, и нѣсколько человекъ солдатъ были посланы поджечь дома въ разныхъ мѣстахъ. Ко мнѣ возвращается посланный мною солдатъ и докладываетъ:

— Ваше благородіе, этотъ домъ поджечь никакъ нельзя, тамъ малые дѣти.

— Правильно, только и могъ я отвѣтить.

Отвѣтъ офицера—достойный словъ солдата!

А съ фактами самоотверженія за своихъ сослуживцевъ, за своихъ начальниковъ и единокровныхъ братьевъ мы встрѣчаемся на каждомъ шагѣ. Люди совѣмъ перестаютъ дорожить собственной жизнью, лишь бы сохранить жизнь своего собрата или начальника.

22 августа при осмотровѣ санитарнаго поѣзда Верховный Главнокомандующій соизволилъ пожаловать рядовому Давиду Выжимокъ, изъ крестьянъ Полтавской губерніи, Георгіевскій крестъ 4-й степени за слѣдующій подвигъ.

Выжимокъ состоялъ вѣстовымъ у гусарскаго офицера, тяжело раненаго въ голову въ бою съ германскими войсками и оставленнаго на полѣ сраженія при отходѣ гусаръ.

Подъ сильнымъ огнемъ Выжимокъ розыскалъ своего офицера, состояніе котораго казалось безнадежнымъ, и доставилъ его къ своимъ.

Выжимокъ одинъ, скрываясь подъ мостами и въ канавахъ отъ непріятельскихъ дозоровъ, несъ офицера подъ огнемъ на протяженіи 6 верстъ.

Поѣздки равныхъ въ санитарныхъ поѣздахъ, останавливающихся близъ ставки, Верховный Главнокомандующій ежедневно знакомится съ такими проявленіями глубочайшей преданности русскаго солдата своему долгу и исключительной привязанности къ офицерамъ.

Но это все подвиги людей, подготовленныхъ къ такому самоотверженію и воспитанныхъ въ сознаніи своего долга. А вотъ предъ нами героическіе подвиги слабыхъ женщинъ—сестеръ милосердія. Всѣмъ извѣстна ихъ святая дѣятельность въ госпиталяхъ и этапныхъ лазаретахъ. Но онѣ часто попадаютъ въ самый центръ орудіянаго огня и здѣсь проявляютъ поразительную храбрость, спокойствіе и находчивость, совѣмъ забывая объ угрожающей опасности.

Въ общинѣ св. Евгенія въ настоящее время находится на излѣченіи сестра милосердія Евгенія Коркина, при отступленіи нашихъ войскъ изъ-подъ Сольдау проявившая несбычаемое хладнокровіе и мужество. Артиллерійскимъ огнемъ нѣмцы здѣсь зажгли лазаретъ. Не растерявшаяся сестра милосердія гдѣ-то нашла двѣ телѣги и, несмотря на сыпавшіеся снаряды, вы-

несла изъ пылавшаго лазарета 7 офицеровъ и четырехъ нижнихъ чиновъ и доставила ихъ на первый ближайшій пунктъ. За столь выдающійся подвигъ и самоотверженіе по представленію Военнаго Министра Евгенія Коркина пожалована медалью на Гергевской лентѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ Е. Коркиной въ возмѣщеніе утраченныхъ вещей выдано пособіе въ 300 руб. Е. Коркина въ настоящее время находится на пути къ полному выздоровленію и въ скоромъ времени вновь отправляется на передовыя позиціи.

Да и можно ли перечислить всѣ частныя случаи проявленія героизма, когда вся армія проникнута геройскимъ духомъ, когда весь русскій народъ готовъ на всѣ подвиги самоотверженія? Теперь и деревня, забывъ будничныя и личныя интересы, живетъ только одною думою, однимъ желаніемъ—побѣдить гордаго и самонадѣяннаго нѣмца.

Прежде всего деревня вполне сознательно относится къ текущему моменту, вполне уясняя себѣ причины войны. Серьезность момента была уже замѣтна въ первую мобилизацію, когда призванные немедленно явились на пункты, оставивъ всѣ свои срочныя работы. Затѣмъ деревня, опять-таки понимая серьезность войны, сообща всѣмъ міромъ, убрала снопы призванныхъ, посѣяла озимое, помогла обмолотить хлѣбъ и вообще оказала полное содѣйствіе семьямъ призванныхъ безъ всякихъ понужденій и бесплатно. Такое единство всего народа служитъ яснымъ показателемъ того, что „нѣмецъ“ дѣйствительно врагъ всего славянства, а поэтому мы воюемъ не ради завоевательныхъ цѣлей, а только ради охраненія собственнаго очага и очага единовѣрныхъ нашихъ братьевъ.

Деревня чувствуетъ, что Русь побѣдитъ, но и одновременно вполне отдастъ себѣ отчетъ въ томъ, что война будетъ длительная и тяжелая, потребуетъ не мало усилій и не мало жизней и... и, несмотря на это, безропотно отдастъ все новыхъ и новыхъ своихъ сыновей по первому требованію нашего Императора.

Въ такіе серьезные моменты, которые приходится переживать теперь нашей Родинѣ, ясно выступаетъ то единеніе народа съ Царемъ, которое приводитъ въ изумленіе и ужасъ нашихъ зазнавшихся враговъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІА.

Изъ дѣйствующей Арміи. Со времени высадки нашего полка изъ вагоновъ и по сію пору мы то были въ бояхъ, то двигались походнымъ порядкомъ. Особенно трудно было съ 20 августа до 10 сентября: за это время полкъ былъ семь разъ въ бояхъ. Были и убитые и раненые. По трудностямъ походнаго движенія и боевой обстановки эта война, по словамъ всѣхъ старыхъ офицеровъ, значительно превосходитъ кампанію 1904—1905 г.г. Получилъ я циркуляръ о. Протопресвитера, стараюсь его выполнять по мѣрѣ возможности; но не всегда это удается по условіямъ походной жизни. Особенно трудно устроить богослуженіе. Въ японской войнѣ по мѣсяцамъ стояли на мѣстѣ и тамъ можно было даже храмъ строить. А мы все идемъ и деремъ. Чаше всего приходится совѣщать отпѣваніе и панихиды. Два раза я хоронилъ даже безъ церковника и епитрахили,—разъ своего солдата, другой—улана. Чинъ, въ виду спѣшности, былъ такой: „Боже духовъ“, молитва разрѣшительная, „Вѣч-

ная память“ и „Господня есть земля“... Служить молебны предъ боемъ мнѣ (не слыхалъ я, чтобы и другому какому-либо батюшкѣ) не приходилось. Но я всегда, когда предчувствую бой, или при переходѣ границы, или при началѣ новаго предпріятія, выѣзжаю впередъ колонны и, когда мимо меня проходитъ полкъ, благословляю крестомъ. Многие слѣшатъ приложиться. Въ началѣ кампаніи мы стояли дней пять на позиціяхъ и ожидали наступленія непріятели. Я обходилъ позиціи, собиралъ солдатъ по-ротно или по-взводно; мы вмѣстѣ молились, чтобы Господь подкрѣпилъ наши силы, благословилъ наше оружіе и далъ намъ побѣду, кромѣ этого я еще что-нибудь взушалъ и давалъ всѣмъ цѣловать крестъ. Кажется я былъ тогда лучше всѣхъ освѣдомленъ о расположеніи нашихъ ротъ, нашей артиллеріи и нашихъ сосѣдей. Карту я зналъ прекрасно. Почти всѣ названія и порядокъ деревень, чрезъ которые мы проходили, я держу въ памяти. Во время боевъ я бываю на перевязочномъ пунктѣ. Чаемъ поить раненыхъ мнѣ не приходилось,—иногда у насъ и воды почти нѣтъ,—но дѣло тамъ мнѣ всегда находится. Иногда, когда на перевязочномъ пунктѣ бываетъ затишье, я пробирался и на позиціи, преимущественно на артиллерійскія, потому что ихъ легче находить, а также въ виду соблазна имѣть возможность наблюдать съ наблюдательныхъ пунктовъ всю картину боя. Вообще стараюсь каждый день видѣть весь полкъ. Какъ-то, числа 13—14, мы случайно стояли въ плохонькой деревушкѣ на болотѣ. Я выбралъ мѣсто на горкѣ у лѣса и сталъ хлопотать, что бы мнѣ привезли ящикъ-церковь изъ обоза второго разряда, который былъ отъ насъ верстъ на 15. Церковь привезли, но такъ поздно, что о всенощной уже и думать не пришлось. Я ограничился панихидой. Повѣсили иконы на деревѣ, налѣпили свѣчей, роздали свѣчи офицерамъ, собралось много народу, и панихида, не смотря на темноту, вѣтерокъ и дождикъ, вышла торжественная. Наконецъ, 22-го сентября, мы отошли въ резервъ и намъ назначена была дневка въ деревнѣ, гдѣ стоитъ нашъ обозъ второго разряда. Погода—страшный дождь. Я нашель, что комната въ помѣщеніи школы достаточно велика и, съ разрѣшенія командира, обратилъ ее въ церковь. 23-го была отслужена всенощная, а 24-го литургія,—первая за время похода. Пришли всѣ, кто могъ. Причастниковъ было болѣе 200 чел. Пѣли солдатики дружно, молились особенно усердно. Во время обѣдни дождя не было и многіе стояли на улицѣ, довольствуясь тѣмъ, что слышно было въ открытыя окна. За свѣчи и просфоры была назначена обычная цѣна, но доходъ былъ необычайный: за всенощной 7 р. 25 к., за обѣдней 22 р. 20 к. Расходъ же на пѣвчихъ и за просфоры—всего 5 руб. Просфоры пекли сами. Вышли онѣ некрасивыя, сѣрыя, но вкуса довольно сноснаго. Каждый офицеръ получилъ по просфорѣ. Мой денщикъ говорилъ, что нашъ бригадный генералъ, получившій послѣ причастія просфору, ѣлъ ее съ завиднымъ удовольствиемъ.

Въ число взятыхъ мною на себя обязанностей входитъ забота о частной корреспонденціи. Письма у насъ отправляетъ канцелярія, но отправляетъ не каждый день, а только когда бываетъ случай и лишь въ обозъ второго разряда, а уже оттуда ихъ отсылаютъ дальше. Слыхалъ я о почтовыхъ полевыхъ учрежденіяхъ, но видѣть ихъ мнѣ не приходилось. Получаемъ письма рѣдко. Я рѣшилъ теперь писать, главнымъ образомъ, на переводныхъ бланкахъ, Буду посылать по одному рублю и что-нибудь напишу. Деньги доходятъ исправно. Но я отвлекся... Добратся солдату до канцеляліи, чтобы сдать письмо довольно трудно: то онъ не знаетъ, гдѣ канцелярія, то боится не любезности писарей, а съ позицій и совѣмъ не можетъ отлучиться.

Ну вотъ, когда я прихожу на позицію, или когда движемся на походѣ (я верхомъ), солдаты со всѣхъ сторонъ суютъ мнѣ свои письма. Я набираю ихъ полные карманы и потомъ сдаю въ канцелярію. Много мнѣ пришлось имѣть дѣло съ духовными завѣщаніями; пишу письма роднымъ убитыхъ офицеровъ; собираю и сохраняю у себя письма на имя этихъ офицеровъ; на перевязочныхъ пунктахъ мнѣ иногда передаютъ деньги раненыя; иногда и офицеры, передъ боемъ, отдаютъ мнѣ свои бумажники на случай, если они будутъ ранены или убиты. Когда мы уѣзжали изъ Ямбурга и Петрограда, я подтрунивалъ надъ тѣми, кто очень горевалъ и говорилъ, что не надѣется возвратиться, а теперь, похоронивъ пять своихъ офицеровъ, какъ нарочно тѣхъ, кого я больше другихъ любилъ, я уже не смѣюсь при разговорѣ о смерти. Тѣ, которые не обязаны сражаться сами, а только обслуживаютъ полкъ, напр., я, врачи, обозные офицеры и солдаты, конечно, меньше рискуютъ, но нельзя сказать, чтобы на войнѣ, кромѣ тыловыхъ, кто-нибудь былъ въ безопасности. Мнѣ не разъ приходилось быть подъ пулями и шрапнелью. Лазаретъ разъ былъ въ сферѣ ружейнаго огня, разъ весь обозъ былъ подъ шрапнельнымъ огнемъ; однажды я привелъ отрядъ лазарета въ село, за которымъ непосредственно шелъ бой и дорога въ которое сильно обстрѣливалась. Велъ отрядъ я потому, что другого провозатаго не было, докторъ не имѣлъ карты и не зналъ дороги, а я наканунѣ успѣлъ тамъ побывать. Но слава Богу, оставался невредимымъ.

Священникъ *Михаилъ Щербаковъ*.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Брошюры книгоиздательства „Отрезвленіе“ (Москва, Госпитальный пер., д. 5).

У насъ сейчасъ подъ руками пять брошюръ, изданныхъ въ текущемъ году. Всѣ онѣ могутъ заинтересовать не только простеца, но и интеллигента. Вотъ напр. брошюра—„Пьянство хуже смерти“ (Ю. Н. Кононовича); здѣсь сообщаются такіе убѣдительные факты относительно гибельныхъ послѣдствій пьянства для народнаго здоровья, матеріальнаго благосостоянія и духовно-нравственной жизни, что прочитавшій эту брошюру едва ли можетъ спокойно и безъ раздумья взяться за рюмку водки. Очень интересны и брошюры: „Вино, народъ и государство“ и „Не пей вина“ (вступающимъ въ трезвенники). Можно только пожалѣть, что за нѣкоторыя брошюры назначена довольно высокая цѣна: книжка въ 9 страницъ небольшого формата, оцѣненная въ 5 коп., едва-ли можетъ быть названа дешевой.

С.

И. об. редактора, прот. **А. Смирновъ**.

Православнымъ христіолюбивымъ воинамъ.

Грозный часъ пробилъ... Предъ вами, дорогіе наши воины, двѣ чаши... Чаша слезъ, которыми любящіе васъ кропили вашъ путь на подвигъ ратный: чаша крови, въ струяхъ которой вамъ предстоитъ совершать свой подвигъ... Обѣ чаши полны до краевъ, обѣ безмѣрно горьки. Любовью къ родинѣ своей вы побѣдили пронзающую душу горечь этихъ чашъ и безропотно пошли на трудный жребій. Да хранить васъ Господь! Тамъ, дома, — милые родные, а тамъ, на чужбинѣ — враги... Сзади мирныя поля, лѣса, луга, а впереди — жерла пушекъ, свистъ пуль, лязгъ мечей... Ваше сердце распалось жалостью къ тѣмъ, кто рыдалъ, провожая васъ, и ваши очи роняли слезы на землю родную, съ которой вы прощались, и ваше сердце трепетало передъ грозой неизвѣстнаго будущаго. Да подкрѣпитъ Господь васъ подъ крестомъ тяжелымъ! Примите и отъ насъ, васъ любящихъ, изъ нашей домашней скорби по васъ, наше посильное слово братской поддержки, чтобы холодное уныніе не коснулось васъ своимъ ядовитымъ крыломъ.

Жизнь — прекрасный даръ Божій, и самое жуткое горе на землѣ — лишиться этого дара: на войнѣ же, гдѣ „смерть ра-

зять и косить здѣсь и там“, ежеминутно можно впасть съ это горе... Но такъ ли оно люто на самомъ дѣлѣ, какъ представляется намъ грѣшнымъ?.. Оно не избѣжно. Умирать всѣмъ придется... И не все ли равно, гдѣ умереть: въ душной ли больничной палатѣ, въ домѣ ли своемъ послѣ тяжелого недуга, или на полѣ брани — мгновенно, проливъ кровь за други своя? Сознаніе неизбежности горя уже ослабляетъ его лютость. Самъ Творецъ, Промыслитель Всеблагій и Всемогущій, шлетъ это „горе..“. Безконечно любящій, Онъ ничего лютаго не можетъ послать; Всемогущій, Онъ могъ бы и насъ избавить отъ этого „горя“, если бы то намъ было полезно, но Онъ не избавляетъ, а рано ли, поздно ли всѣхъ и cadaго призываетъ къ Себѣ чрезъ смерть, поэтому-то смерть рабовъ Его, по прекрасному выраженію Троицкой молитвы, есть не смерть, но *преставленіе отъ печальнѣйшихъ на полезнѣйшая... на упокоеніе, на радость...* И Онъ же *расторгнулъ узы смерти и заклепы адовы...* Поэтому и *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его!* Она дверь изъ душной земной хатки въ пресвѣтлый небесный чертогъ. Есть ли смыслъ послѣ того рабски уныло трепетать предъ нею, когда она лицомъ къ лицу стоитъ предъ нами? И гдѣ она насъ постигнетъ, еще неизвѣстно. Храбрый генераль Скобелевъ, подъ Плевной, среди самага ада войны, открыто на бѣломъ конѣ скакалъ и невредимъ оставался, а умеръ потомъ въ Москвѣ среди роскоши лучшей гостиницы.

Воинъ, полагающій душу за други своя, проявляетъ любовь, больше которой нѣтъ на землѣ. Господь же, Самъ Любовь, не можетъ не порадовать на небѣ того, кто на землѣ оставилъ все ради любви.

Смерть ужасна только тому, кто въ Бога не вѣритъ, жизни загробной не признаетъ; но вы-то, православные воины, вѣрите въ Бога и въ безсмертіе своей души; вѣрьте же крѣпко и въ то, что всякая капля крови за вѣру, за Царя, за отечество, пролитая вами на войнѣ, смѣшается съ кровью святыхъ мучениковъ, увѣнчанныхъ отъ Господа вѣнцомъ святости. Впереди васъ прошли во врата царствія небеснаго и такіе свѣтлые воины, какъ св. Георгій Побѣдоносцевъ, Св. Димитрій Солунскій, св. Іоаннъ-воинъ и другіе мученики Хри-

стовы въ званіи слугъ царей земныхъ, сумѣвшіе заслужить вѣнецъ святости и отъ Царя Небеснаго.

Вѣрьте и въ то, что холодъ, зной, гладь и жажда, боли и раны, скорби отъ увѣчья, страданья отъ надрыва тяжелаго, любви ради къ отечеству понесенныя,—ступеньки, вѣдь, крѣпкія вамъ къ Царствію Божію, и чѣмъ больше этихъ ступенекъ пройдетъ, тѣмъ выше къ обители Небеснаго Отца подниметесь вы.

Вамъ памятно поминовеніе св. Церковью въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Крестителя, всѣхъ православныхъ воиновъ, „за вѣру, за Царя и отечество на полѣ брани животъ свой положившихъ“... Почему именно въ этотъ день церковь совершаетъ сей обычай любви? Потому, что св. Іоаннъ Креститель усѣченъ былъ за правду, и христіанскія православныя войны умираютъ за правое дѣло.

Большій изъ всѣхъ рожденныхъ женами, примѣромъ освятилъ вашъ воинскій подвигъ, другомъ сталъ вашимъ; тѣхъ изъ васъ, кто послѣ страданій умретъ на полѣ брани за други своя, Онъ ждетъ въ небеса. Но если ваше сердце за себя-то спокойно, рвется, можетъ быть, душу свою на алтарь отечества положить, а жалость къ ближнимъ снѣдаетъ его: „что-то будетъ съ моей семьей, съ моими милыми сиротинками?“—что дѣлать тогда? Помнить крѣпко слова Христовы: *знаетъ Отець небесный, что требуете сихъ вещей* (т.-е. пищи, одежды, жилища). И если Онъ въ своемъ премудромъ совѣтѣ положить пріять къ себѣ душу отца-кормильца малолѣтней семьи, то Онъ же, по благодати Своей, Самъ замѣнитъ незримо этой семьѣ отца. Русскій народъ понялъ эту истину и давно говорить: *у Бога сиротъ нѣтъ*. А царь и пророкъ Давидъ свидѣтельствовалъ: *я жилъ и состарился, но не видѣлъ оставленными дѣтей праведника*. А воинъ-христіанинъ, самоотверженно умирающій за родину, достоинъ быть участникомъ сонма праведныхъ.

Сердце сердцу вѣсть подаетъ... Вы снѣдаетесь, добрые воины, жалостью по ближнимъ, и ближніе ваши, окропивъ вашъ слѣдъ слезою горькою, не перестанутъ посылать вамъ на страшное поле брани свою любовь, свои горячія молитвы за васъ, свою надежду встрѣтиться съ вами, Богомъ хранимыми, еще и здѣсь — на землѣ. А гдѣ искренно любятъ, жа-

лѣютъ и молятся, тамъ милость и помощь Господня никогда не уходятъ. Вручите же себя волѣ Господней, идите честно совершать свой подвигъ, и Господь Спаситель будетъ вамъ спутникомъ въ вашей защитѣ родины и вѣхъ угнетенныхъ; Царица Небесная покроетъ васъ своею материнскою любовью во вѣхъ вашихъ путяхъ, трудахъ и скорбяхъ, а силы небесныя и св. угодники Божіи вымолятъ вамъ у Господа успѣхъ свершить свой жребій на благо вѣхъ народовъ!

Молитесь усердно св. Архистратигу силъ небесныхъ, Михаилу, и Онъ, зла истребитель и правды ревнитель, будетъ вашъ молніеносный помощникъ и вѣрный хранитель въ подвигъ ратномъ! Возьмите на дорогу по маленькой книжкѣ — св. Евангелію, повѣсьте ее на груди рядомъ съ крестомъ, читайте въ минуты досуга, а въ трудахъ, на войнѣ, пусть эта книга святая вмѣстѣ съ крестомъ и знаменіемъ крестнымъ васъ бережетъ!

Мученикъ Никонъ еще язычникомъ былъ, на войну собирался, а мать христіанка его умоляла: „Сынъ мой! Исполни слово мое. Страшно, опасно тебѣ будетъ, крестомъ осѣнись! Распятаго вспомни!“ Вотъ Никона враги окружили, стрѣлы летятъ, мечи надъ головой, смерть вѣтъ кругомъ, а онъ съ вѣрою крестился и цѣлъ отъ смерти и ранъ сохранился. Послѣ же войны святое крещеніе принявъ, а потомъ и мученикомъ сталъ за имя Христово...

Свящ. В. Востоковъ.

— „ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ“ № 41. 1914 г. —

„ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ“—спеціальное религіозно-просвѣтительное изданіе для арміи и флота (Объявлено въ Цирк. Главн. Шт. за 1913 г. № 210). Цѣна годового изданія (48 листк. по 25 экз. кажд.) 6 рубл. съ пер. и дост. Отдѣльно по 1 р. за сотню и по 8 р. за тысячу съ пер. Адресъ редакціи: *Петроградъ, Воскресенскій просп. № 18.*—Получикамъ „Вѣстника военнаго и морского духовенства“ по 1 экземпляру „Воскр. Листковъ“ прилагается бесплатно.

И. об. редактора, прот. А. Смирновъ.

Михаиль Дмитріевичъ Скобелевъ.

Въ 1862 году къ командиру Кавалергардскаго полка обратился пожилой генераль съ просьбою принять его сына въ полкъ.

— Не хотѣлъ я его отдавать на военную службу, — заявилъ при этомъ генераль, — думалъ, что при его вспыльчивомъ характерѣ и упрямствѣ ему не привыкнуть къ военной дисциплинѣ. И мой Миша учился сначала дома, затѣмъ въ пансіонѣ въ Парижѣ, а недавно поступилъ по моему желанію въ университетъ. Но онъ буквально рвется на военную службу и заявляетъ, что чувствуетъ призваніе къ военному дѣлу, а на своихъ сверстниковъ, надѣвшихъ офицерскіе эполеты, смотреть съ завистью. Я и рѣшилъ исполнить его завѣтное желаніе и похлопотать, чтобъ его приняли въ Кавалергардскій полкъ.

Генерала звали Скобелевъ, а юноша, котораго такъ влекло къ военной службѣ, былъ знаменитый впоследствии герой-полководецъ Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ.

Миша былъ у отца единственный сынъ. Время, къ которому относились его дѣтскіе годы (онъ родился въ 1843 году), было суровое. На Кавказѣ шли непрерывныя стычки съ горцами, потомъ началась Крымская война. Вездѣ и всюду только и говорили о войнѣ, о битвахъ, побѣдахъ, пораженіяхъ, военныхъ подвигахъ. Генераль Дмитрій Ивановичъ Скобелевъ — отецъ Миши, — находясь въ дѣйствующей арміи, прославилъ свое имя въ нѣсколькихъ битвахъ съ турками.

Миша росъ подъ впечатлѣніемъ разсказовъ о подвигахъ отца, и у него явилось желаніе подражать родителю. Вообще въ немъ уже съ дѣтства сказался будущій воинъ: онъ былъ смѣлъ, отваженъ, настойчивъ, увлекался разсказами о военныхъ герояхъ. Но мать, безъ ума любившая своего единственнаго сына, не желая подвергать его всевозможнымъ

опасностямъ военнаго времени, не хотѣла, чтобъ Миша сдѣлался военнымъ. Отецъ же въ свою очередь находилъ, что Миша негоденъ для военной службы.

— Первое, что требуется отъ солдата, это—умѣть подчиняться. А нашъ Миша упрямъ, подчиняться не любитъ,—говорилъ генераль.

И послѣ столкновенія, которое имѣлъ Миша со своимъ домашнимъ учителемъ-нѣмцемъ, отецъ скончательно рѣшилъ не отлавать сына въ корпусъ, а послалъ его въ Парижъ, въ пансіонъ Жирарде, гдѣ будущій полководецъ и получилъ первоначальное образованіе. По возвращеніи же изъ Парижа онъ держалъ экзаменъ въ университетъ и сталъ студентомъ. Однако пылкій юноша все время не переставалъ мечтать о военной карьерѣ. И когда университетъ вслѣдствіе безпорядковъ былъ закрытъ, онъ сталъ просить отца дозволить ему поступить на военную службу. Генераль согласился.

Принятый въ полкъ, юный Михаилъ Скобелевъ занялся усердно подготовкою къ офицерскому экзамену, а въ свободное отъ занятій время съ увлеченіемъ читалъ военно-историческія книги, въ особенности такіа, въ которыхъ описывались подвиги великихъ полководцевъ.

Выдержавъ установленный экзаменъ, онъ получилъ чинъ портупей-юнкера, а затѣмъ, на девятнадцатомъ году жизни, былъ произведенъ въ корнеты.

Мирная жизнь въ полку не удовлетворяла однако юнаго корнета; онъ только и ждалъ случая, чтобы показать на дѣлѣ таившуюся въ немъ энергію, храбрость и страстную любовь къ боевому поприщу.

Случай этотъ представился вконецъ: въ Польшѣ появились отряды такъ называемыхъ повстанцевъ, мечтавшихъ освободить Польшу отъ русскаго владычества. Противъ польскихъ повстанцевъ были посланы войска, въ числѣ которыхъ былъ лейбъ-гвардіи Гродненскій полкъ. Скобелевъ подалъ прошеніе о переводѣ въ этотъ полкъ и, въ ожиданіи удовлетворенія своей просьбы, поѣхалъ въ отпускъ къ отцу. Случайно на пути онъ встрѣтилъ одинъ изъ гвардейскихъ полковъ, преслѣдовавшій отрядъ польскихъ повстанцевъ. Скобелевъ присоединился тотчасъ къ полку и чуть не весь отпускъ провелъ, въ качествѣ добровольца, въ погонѣ за повстанцами и въ стычкахъ съ ними. Когда срокъ отпуска кончился, Скобелевъ явился въ Гродненскій полкъ и съ этимъ полкомъ принялъ участіе въ экспедиціи подполковника Занкисова противъ повстанцевъ. Экспедиція завершилась жаркимъ боемъ въ Радковицкомъ лѣсу съ отрядомъ польскихъ повстанцевъ Шеміоха. За отличіе въ этомъ дѣлѣ Скобелевъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью: „За храбрость“.

Боевая жизнь была именно тѣмъ, о чемъ постоянно мечталъ Михаилъ Дмитріевичъ. Но онъ смотрѣлъ на нее серьезно, считалъ важною наукою. Наблюдательность его, по рассказамъ его товарищей, была удивительна. Никакая мелочь не ускользала отъ вниманія молодого корнета.

Часто онъ высказывалъ замѣчанія, удивлявшія даже опытныхъ военачальниковъ.

Когда польское возстаніе было усмирено, Скобелевъ усердно занялся пополненіемъ своихъ военныхъ познаній, проводя цѣлые дни съ циркулемъ и карандашомъ въ рукѣ, при чемъ нерѣдко заирался въ комнату на ключъ, чтобы товарищи не мѣшали ему заниматься. Сидя за столомъ или даже лежа на полу надъ планами, занимавшими нерѣдко полъ вину комнаты, онъ часто такимъ образомъ проводилъ время до поздней ночи.

Чтобы добиться возможности дѣйствовать на болѣе широкомъ поприщѣ, соответствующемъ тому призванію, которое чувствовалъ въ себѣ юный поручикъ, Скобелевъ сталъ говѣться въ Николаевскую академію генеральнаго штаба съ цѣлью получить высшее военное образованіе. По окончаніи курса въ академіи онъ былъ зачисленъ въ генеральный штабъ.

Зачисленію этому способствовалъ слѣдующій случай.

Во время практическихъ занятій, Скобелеву, между прочимъ, было задано отыскать наиболѣе удобный путь для переправы кавалерійскаго отряда черезъ рѣку Нѣманъ. Михайлъ Дмитріевичъ провелъ значительное время на одномъ и томъ же пунктѣ, даже не развѣзая по берегамъ рѣчки. Когда явилась провѣрочная коммиссія, въ числѣ членовъ которой находился знаменитый профессоръ академіи генераль Лееръ, то Скобелевъ, не долго думая, вскочилъ на коня, ободрилъ его плетью, прямо съ мѣста бросился въ Нѣманъ и благополучно переплылъ его въ оба конца. Генераль Лееръ пришелъ въ восторгъ отъ такой рѣшительности и энергіи и настоялъ на томъ, чтобы Скобелева зачислили въ генеральный штабъ.

По окончаніи курса академіи Скобелевъ былъ назначенъ въ войска въ Туркестанъ, затѣмъ, принялъ участіе въ экспедиціи въ Хиву и Кокандъ, и проявилъ замѣчательную отвагу, соединенную съ благоразумною предусмотрительностью и глубокимъ знаніемъ военнаго дѣла. За дѣйствія въ кокандскомъ походѣ Скобелевъ получилъ орденъ св. Георгія 3-й степени, золотую саблю и золотую же шпагу, украшенную брильянтами съ надписью „за храбрость“.

Когда началась Русско-турецкая война 1877—1878 гг., Скобелевъ, уже тогда генераль, сталъ проситься въ дѣйствующую армію, и вскорѣмъ его, какъ выдающагося полководца, загремяло повсюду, въ тѣсной связи съ побѣдами надъ турками подъ Ловчею, Плевною и Шейновымъ.

Послѣднимъ и самымъ важнымъ подвигомъ Скобелева было завоеваніе въ 1881 году Ахаль-Теке.

Скобелевъ былъ честолюбивъ, любилъ славу, но и то и другое онъ представлялъ себѣ не иначе, какъ на полѣ брани.

Въ теченіе своей сравнительно кратковременной службы Скобелевъ сдѣлалъ восемь походовъ. Война была его страстью и единственнымъ призваніемъ, и когда ея не было, онъ скучалъ, не находилъ себѣ мѣста, и единственнымъ его серьезнымъ развлеченіемъ было тогда чтеніе воен-

ныхъ книгъ, или долгія бесѣды о большихъ войнахъ и сраженіяхъ. Какъ у себя въ деревнѣ, на отдыхѣ, такъ и въ городѣ, даже за бутылкой вина, онъ любилъ главнымъ образомъ говорить о военныхъ дѣлахъ и о военныхъ людяхъ. У него на умѣ всегда была или прошедшая война, или будущая, а на мирное время онъ смотрѣлъ, только какъ на перемиріе, или, вѣрнѣе, какъ на бивуачный отдыхъ, и настолько былъ увѣренъ, что новая война у насъ на носу, что эта увѣренность передавалась и присутствующимъ. Будучи горячимъ патріотомъ и вѣря въ непобѣдимость русской арміи, онъ мечталъ водрузить русскій стягъ на берегахъ Босфора и Персидскаго залива, мечталъ объ единеніи славянъ, о побѣдахъ надъ нѣмцами.

Г Е Р О Я М Ъ

Вамъ вѣчная память, герои родные,
Погибшіе въ славномъ бою,—
Вы, помня завѣты святыя,
Спасали отчизну свою.

И Русь васъ во вѣкъ не забудетъ,—
Вѣнецъ вамъ могучій скуетъ,
Исторія подвигъ оцѣнитъ,
И славу вамъ міръ пропосетъ.

А крестъ надъ холодной могилой,
Обласканный свѣтомъ зари,
Повѣдаетъ злобѣ строптивой
О вашей святѣйшей любви.

И вѣрьте, что Правда блистая,
Надъ міромъ, какъ солнце, взойдетъ,
И кровь ваша, братья, святая
Славянство въ едино сольетъ!

— „ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ“ № 42. 1914 г. —

„ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ“—спеціальное религиозно-просвѣтительное изданіе для арміи и флота (Объявлено въ Цирк. Главн. Шт. за 1913 г. № 210). Цѣна годового изданія (48 листк. по 25 экз. кажд.) 6 рубл. съ пер. и дост. Отдѣльно по 1 р. за сотню и по 8 р. за тысячу съ пер. Адресъ редакціи: Петроградъ, Воскресенскій просп. № 18.—Подписчикамъ „Вѣстника военнаго и морскаго духовенства“ по 1 экземпляру „Воскресныхъ Листковъ“ прилагается бесплатно.

И. об. редактора, прот. А. Смирновъ.

Святой Георгій Побѣдоносець.

Давно-давно въ далекой отъ насъ странѣ появился страшный, чудовищный драконъ. Изъ волнъ бурнаго моря являлся онъ, требуя себѣ жертвъ, грозя въ противномъ случаѣ погубить все государство... Застонали жители страны той, затрепетали отъ ужаса, да что дѣлать?—стали посылать на выкупъ дракону живыхъ людей. Господь попусти ѣ,—значитъ прогнѣвали они Господа... Въ эти тяжелыя минуты обратился народъ къ Богу, въ слезахъ покаянія сталъ просить себѣ избавленія. И Господь услышалъ, пришелъ на помощь дѣвнымъ образомъ.

Была обречена на жертву дракону царская дочь. Неугнѣшенъ былъ царь, плакалъ народъ весь, провожая царевну. Оставили ее на урочномъ мѣстѣ. Ждетъ гибели дѣвица—и вдругъ, чудо: только показался драконъ, хотѣлъ броситься на жертву, какъ появился свѣтоносный, прекрасный лицомъ юноша, на бѣломъ конѣ, бросился на дракона, копьемъ поразилъ его, и драконъ погибъ... Этотъ избавитель былъ св. Георгій Побѣдоносець.

И постоянно, всюду и вездѣ является св. Георгій защитникомъ страдающихъ отъ нашествія враговъ, помощникомъ бѣдствующихъ, вдохновителемъ храбрыхъ, борющихся съ врагами, и гдѣ онъ, тамъ надъ всякимъ врагомъ побѣда...

„Побѣду носить“ съ собой этотъ святой. Не потому это, что онъ любитъ войну саму по себѣ, а потому, что онъ любитъ правду: гдѣ правда, тамъ его помощь, и кто сражается за правду и по правдѣ, тотъ имѣетъ въ немъ небеснаго помощника.

Тяжелое дѣло война, но если она ведется, нужно сдѣлать ее болѣе легкой. А легка для человѣка она будетъ только тогда, когда сознаетъ человѣкъ, что не можетъ упрекнуть его совѣсть, когда за правду и по правдѣ сражается онъ. Если же еще война ведется ради защиты угнетенныхъ, если она ведется для того, чтобы путемъ побѣды достигнуть прочнаго мира народовъ подъ сѣнью креста, тогда дѣйствительно небесное дѣло совершаетъ человѣкъ на землѣ.

Такое дѣло выполняетъ сейчасъ русскій народъ и вы, дорогие воины. Вамъ приготовлена побѣда, потому что вы сражаетесь за правду, вы достойны побѣды, потому что воюете по правдѣ!..

Есть народы, которые всегда тянутся къ тому, что плохо лежитъ. Таковы и нѣмцы: австрійцы и германцы. Сначала въ далекія времена дикія орды германцевъ захватили лучшія мѣста въ Европѣ, гдѣ имъ казалось можно лучше жить. Потомъ пришли славяне, имъ мѣста остались похуже, жить потруднѣе стало, но милостивъ Богъ: помогъ Онъ славянскимъ народамъ—русскимъ, черногорцамъ, сербамъ, устроить свои государства, сдѣлать ихъ сильными, богатыми. Увидѣли нѣмцы, что и на Востокѣ много богатствъ, много своихъ удобствъ для житья, и потянуло ихъ на Востокъ. Какъ горный потокъ съ силой пробиваетъ встречающіяся на его пути препятствія, стремилась нѣмецкая орда захватить въ свои руки, смять, уничтожить все это, что противодѣйствовало ея усиліямъ, что хотѣло по-своему жить.

Но не по правдѣ Божіей такъ поступать. На защиту попоранной правды жизни и вступились тѣ, кто еще не забылъ, что нельзя безнаказанно попираить правду. Чѣмъ помѣшали сербы австрійцамъ? Только тѣмъ, что не могли австрійцы захватить подъ свою власть всѣ земли, находящіяся по сосѣдству съ ихъ государствомъ. И вотъ волкъ бросился съ яростью на ягненка. Обнажили австрійцы мечъ, и пошла рѣзня... Думали стереть съ лица земли беззащитную—повидимому—Сербію, да Богъ вступилъ: Русскій Царь возмутился и сказалъ свое царское слово... А по его призыву поднялась вся рать русская невсчислимая, поднялась за поруганную правду, пошла на защиту братьевъ-славянъ единокровныхъ, чтобы своею мощью защитить слабого.

Во имя Бога двинулось наше воинство, напутствуемое благожеланіями всей страны. „Благословенъ грядый во имя Господне!“ И благословеніе не отнимется отъ насъ, пока одушевленные святымъ намѣреніемъ мы душу свою полагаемъ за счастье и миръ всего міра.

А это, дѣйствительно, такъ. Нашъ Царь настолько миролюбивъ, что безъ крайней нужды не возьмется за оружіе. Германія не давала ни одному государству жить спокойной жизнью, не тратя громадныхъ народныхъ богатствъ на гигантскія вооруженія. Во имя мира нужно разрушить вѣчную угрозу миру; если благословить Господь обуздать Германію, весь міръ вздохнетъ свободнѣе: когда на тѣлѣ начветъ нагнивать нарывъ, грозя зараженіемъ всего организма, необходимо нужно вскрыть

его,—пусть это больно, но это единственный способ спасти человека. После нашей победы дѣло мира станетъ прочнѣе.

Какъ страшный древній драконъ, поглощавшій живыхъ людей, требовали для себя отовсюду жертвъ дикіе германскіе народы. И когда за-

стоналъ міръ, почувствовали весь ужасъ своего положенія, возсталъ тогда русскій народъ „богоносецъ“; по правдѣ ведетъ онъ войну.

Какъ одичали нѣмцы! Какихъ гнусностей, какихъ жестокостей не допускаютъ они: разрушаютъ мирныя селенія, злобно громятъ цвѣтущіе города, въ которыхъ собраны не голько цѣнности, но плоды всего развитія челоуѣчества, убиваютъ дѣтей, насилуютъ женщинъ, добиваютъ раненыхъ,—озлобленіе сдѣлало ихъ звѣрьми. И велики ли результаты

такой озлобленности? Нѣтъ, мечутся нѣмцы изъ стороны въ сторону и нигдѣ не могутъ добиться желаннаго успѣха: полерутся съ французами и англичанами, чуть П рижь не возьмутъ.—смотришь, отброшены съ громаднымъ урономъ. Бросятся тогда на русское воинство, вотъ, кажется, сомнуть, раздавятъ его своими полчищами,—но стоять какъ несокрушимый гранитъ русскія рати, зная и вѣря, что съ ними Богъ, съ ними помощь того, кто защищалъ безвинныхъ отъ дикаго дракона, за нихъ св. Георгій Побѣдоносецъ.

Только бы не лишиться этой помощи! Только бы вамъ не отогнать отъ себя небеснаго помощника, тогда никакая борьба не страшна. Пусть не пріятель даже получить почему-либо временный успѣхъ, конечная побѣда за вами, защитники Родины, она тамъ, гдѣ Богъ и его правда!

Воины! Вы дѣлаете дѣло святое, дѣло защиты угнетенныхъ, вы подражаете св. Георгію, уничтожившему дракона: уничтожьте же силу враговъ, могущихъ поглотить весь міръ. Неправильно возстали они на насъ,—Богъ видитъ это,—вы орудіе въ рукахъ Божіихъ для ихъ наказанія.

Ведите волну эту, какъ дѣло *святое*. Если около святого стоишь, самъ чистъ будь! Не оскверняйте себя разгуломъ, развратомъ, не предавайтесь гра ежамъ, насиліямъ надъ мирными жителями, будьте сострадательны къ раненымъ... Пусть все эти завѣты нарушаютъ нѣмцы, имъ не подражайте, но пусть эта святая война будетъ войной свѣта со тьмою: чернѣе ночи дѣла нѣмцевъ, враговъ нашихъ, ваши же дѣла да будутъ, полны свѣта! Свѣтъ побѣдитъ тьму.

Богъ покровительствуетъ свѣту.

Слуги Божьяго свѣта, какъ св. Георгій Побѣдоносецъ, всегда помогаютъ свѣтоносцамъ.

Дерзайте свѣтлымъ духомъ на врага, и Господь покорить его вамъ, укрѣпитъ славянъ, а васъ покроетъ неуязвимою вѣчною славой!..

Свящ. Н. Платоновъ.

— „ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ“ № 43. 1914 г. —

„ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ“—спеціальное религіозно-просвѣтительное изданіе для арміи и флота (Объявлено въ Цирк. Главн. Шт. за 1913 г. № 210). Цѣна годового изданія (48 листк. по 25 экз. кажд.) 6 руб. съ пер. и дост. Отдѣльно по 1 руб. за сотню и по 8 руб. за тысячу съ пер. Адресъ редакціи: *Петроградъ, Воскресенскій просп. № 18.* — Подписчикамъ „Вѣстника военнаго и морскаго духовенства“ по 1 экзempl. „Воскресныхъ Листковъ“ прилагается бесплатно.

И. об. редактора, прот. А. Смирновъ.

Цѣнность жизни и христіанская кончина.

Много богатныхъ даровъ далъ намъ, людямъ, Творецъ нашъ Господь. Посмотрите кругомъ себя: лучистое солнце, оживотворяющее все своимъ свѣтомъ и тепломъ,—развѣ это не чудный даръ Божій? Благодѣтельный дождь, освѣжающій воздухъ, раскалившійся подъ жгучимъ зноемъ,—развѣ это не благодать Господня?... И все-все въ жизни нашей даръ любви и милости Божіей къ намъ чтобы могла развиваться наша жизнь. Все создано *ради человека*. Когда сотворенъ былъ весь міръ невидимый и видимый, въ послѣдній день творенія создалъ Богъ человека. Изъ земли создалъ его и вдунулъ въ лице его свое дыханіе жизни, по образу своему, Божественному, сотворилъ его. И сталъ *жить* человекъ только потому, что образъ Божій былъ въ душѣ его; и хотя согрѣшилъ человекъ, затемнивъ въ себѣ этотъ образъ, Богъ не отнялъ своей любви отъ грѣшника, не далъ ему совершенно погибнуть, сохранилъ ему жизнь... Сохранилъ жизнь, и вся природа продолжаетъ служить для жизни человека. Земля даетъ ему пищу, небо ласкаетъ взоръ, вода даетъ отраду и новыя силы уставшему работнику, воздухъ поддерживаетъ самое дыханіе...

Такъ цѣнна жизнь человека въ очахъ Господа—Бога. Цѣнна жизнь и для самого человека. „Не напрасно, не случайно жизнь отъ Бога намъ дана...“ Во всякій моментъ долженъ человекъ служить всецѣло Творцу своему, отдавая ему все свои силы, все свои знанія, всю душу... Только тогда сознаетъ человекъ, что не напрасно живетъ человекъ, и поэтому никогда не тяготится жизнью. А посмотрите на людей

безрелигіозныхъ: какъ часто они теряютъ изъ-подъ ногъ почву и, не выдержавъ тягостей „безсмысленной“, по ихъ мнѣнію, жизни, самовольно уходятъ изъ этого міра.. И правда. Если человѣкъ не вѣритъ въ Бога, не хочетъ только Ему одному служить, ради чего онъ станетъ жить? Приобрѣтать деньги? Но вѣдь, во-первыхъ, деньги не даютъ счастья душѣ. Нерѣдко приходится видѣть, что богато живущіе скорбятъ, стонуть, вообще бывають недовольны жизнью, а бѣдные безропотно, даже съ духовной радостью переносятъ свою тѣсноту. Да и могутъ ли помочь деньги, если потерялъ, напримѣръ, любимого человѣка? Утѣшить ли богатство, если совершилъ безнравственный поступокъ?.. Но пусть даже избытокъ средствъ даетъ отраду и удовольствіе; все-таки своего имущества не унесешь съ собою, когда позоветъ Господь, и если душа получала наслажденіе только при звонѣ металла, а не приучилась въ земной жизни „радоваться о Господѣ“, предъ лицомъ Божиимъ, она затоскуетъ и будетъ мучиться. Но скажутъ: можно жить, не думая о Богѣ, просто для славы, для почестей въ жизни... Однако и слава человѣческая исчезаетъ, какъ цвѣтъ на травѣ: сегодня есть, а завтра подули вѣтры, сорвали цвѣточки, и развѣялись по воздуху лепестки ихъ... Такъ ненадежна слава! Стоитъ повернуться колесу счастья, — и кто былъ наверху земного могущества, падаетъ внизъ, а низкій возвышается до вершинъ почета... И вотъ въ минуту неудачи на кого опереться, если душа не чувствуетъ близъ себя Бога? Тогда и жизнь не имѣетъ цѣнности... Больше смысла жить для семьи, для близкихъ, вообще для людей. Дѣлать другихъ счастливыми — это наполняетъ содержаніемъ нашу жизнь. И чѣмъ больше мы видимъ вокругъ себя счастья, тѣмъ намъ самимъ отраднѣе. Но опять и въ этомъ случаѣ, гдѣ найти счастье для людей? И другіе дѣйствительно будутъ счастливы лишь въ томъ случаѣ, если найдутъ опору для своей жизни въ Богѣ; а чтобы достигнуть этого, нужно самому жить во имя Бога, по-Божьи, исполняя законъ Его. Тогда, какъ отъ душистаго цвѣтка; распространяется кругомъ аромать, такъ и отъ человѣка, живущаго сердцемъ съ Богомъ, кругомъ струится аромать благодатной духовной жизни. Тогда жизнь дѣйствительно приобрѣтаетъ цѣну. Быть свѣчечкой, зажженной отъ Божественнаго свѣта, вносить хоть искорки небеснаго огня во тьму жизни, — эта цѣль жизни придаетъ ей цѣну не только во время земного существованія человѣка, но и за гробомъ.

Для всѣхъ безъ исключенія возможна эта цѣль — служить другимъ во имя Бога и этимъ служить Самому Господу. Какую цѣну имѣетъ ваша жизнь, дорогіе воины!

Вы защищаете Государство; вы полагаете вашу жизнь, если этого требуетъ отъ васъ долгъ, за слабыхъ, угнетаемыхъ, обиженныхъ; вы даете возможность другимъ жить спокойно подъ защитой вашихъ подвиговъ. Служите же этому дѣлу, какъ дѣлу Божьему. Помните, что вы помогаете прекращать зло, злодѣйство и содѣйствуете утвержденію добра въ жизни. Потому-то православная Церковь, мать наша чадолюбивая, и молится за каждой церковной службой „о всемъ христіюбивомъ воинствѣ...“

Только одного нужно опасаться: какъ бы жизнь воина не противорѣчила тому дѣлу, которому онъ служить. Не должно предаваться пьянству воинамъ, потому что во всякую минуту могутъ позвать ихъ къ исполненію воинскаго долга, а какъ сможетъ послужить другимъ тотъ, кто себѣ самому не можетъ сослужить службы, побережъ свои силы, не губить своего здоровья?

Не должны воины предаваться разврату, потому что Богъ предназначилъ силы ихъ для святого дѣла защиты Вѣры, Царя и Отечества, а развратникъ только порочить высокое званіе воина-христіанина.

Пусть не будетъ въ войскахъ сквернословія, не будетъ раздоровъ, зависти, гнѣва, потому что все это не есть служеніе Богу, а служеніе Его противнику—дѣволу, отъ чего спаси всѣхъ, Господь!—Берегите свою жизнь и жизнь другихъ, отдавайте ее другимъ и Богу, тогда не будетъ пугать смерть, не будетъ страшно предстать передъ престоломъ Божиимъ.

А вѣдь туда мы всѣ рано или поздно явимся. И съ какой душевной мукой, съ какими душевными мученіями покидаетъ этотъ міръ человѣкъ, привыкшій только потворствовать своимъ страстямъ, не любившій Господа; онъ цѣпляется за жизнь, ему кажется, что со смертью жизнь кончена, что дальше безконечный мракъ... И счастье еще, если умирающій имѣетъ желаніе и возможность прибѣгнуть къ поддержкѣ священника. исповѣдаться, причаститься, а то, дѣйствительно, оправдываются слова писанія: „смерть грѣшника люта“.

И какъ свята кончина праведника, жившаго для Бога, творившаго добро людямъ и старавшагося обуздывать свои страсти! Не упоминаю уже о томъ, какъ „отходили къ Господу“ святые Божіи прославленные; даже если просто посмотрѣть на смерть „хорошихъ“, христіански—настроенныхъ людей, для нихъ, жившихъ ради Бога, смерть является только „успеніемъ“. Человѣкъ—христіанинъ знаетъ, что со смертью видимаго тѣла жизнь души не прекращается: духъ отходить

къ Богу, Который далъ его, у Бога пребываетъ, если во время земной жизни этотъ духъ входилъ въ общеніе съ Богомъ черезъ молитву, церковное богослуженіе и таинства. Придетъ время, и по гласу трубы архангеловой воскреснетъ тѣло умершаго и вновь соединится съ духомъ его, чтобы уже потомъ вовѣки не разлучаться... Такъ сотворилъ Господь.

Тѣ, кто служатъ Господу, не увидятъ смерти во-вѣкъ, потому что для нихъ переходъ отъ земли на небо есть только возвращеніе въ обители Отца Небеснаго, жизнь въ полномъ общеніи съ Тѣмъ, къ Кому постоянно стремилась душа. Пусть какія-угодно страданія предшествуютъ ихъ кончинѣ, эти страданія не омрачаютъ свѣтлости ихъ духа, и смерть является дѣйствительно, можно сказать, „безболѣзненной“. Ни на что, кромѣ Бога, не надѣялись „умирающіе о Господѣ“, и нечего стыдиться имъ при кончинѣ своей, а потому и смерть ихъ „непостыдна“. „Мирна„ кончина ихъ, если они успѣли причаститься Св. Таинъ Христовыхъ, но приметь ихъ Господь въ свои селенія, если имъ и не пришлось исполнить предсмертный долгъ, лишь бы не грѣшили они предъ Богомъ черезъ вражду къ людямъ и невоздержанное потаканье своимъ страстямъ... И если имѣла цѣну жизнь умирающаго, получить онъ „добрый отвѣтъ на страшнѣмъ судищѣ Христовѣ“, — а это конецъ желаній христіанина.

Пусть же наша жизнь, цѣнная въ очахъ Божіихъ, будетъ цѣнна и въ нашихъ глазахъ; не будемъ тратить время жизни на пустяки, но будемъ служить людямъ во имя Бога, чтобы, сподобившись христіанской кончины, никогда уже не разлучаться съ Господомъ!..

Свящ. Н. Платоновъ.

— „ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ“ № 44. 1914 г. —

„ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ“—спеціальное религіозно-просвѣтительное изданіе для арміи и флота (Объявлено въ Цирк. Главн. Шт. за 1913 г. № 210). Цѣна годового изданія (48 листк. по 25 экз. кажд.) 6 руб. съ пер. и дост. Отдѣльно по 1 руб. за сотню и по 8 руб. за тысячу съ пер. Адресъ редакціи: Петроградъ, Воскресенскій просп. № 18. — Подписчикамъ „Вѣстника военнаго и морскою духовенства“ по 1 экз.м.п. „Воскресныхъ Листковъ“ прилагается бесплатно.

И. об. редактора, прот. А. Смирновъ.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ ОБЩЕСТВА Религіозно-Нравственнаго Просвѣщенія

ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ, Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94-89.

Изъ Книжнаго Склада можно получать всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги
по всѣмъ каталогамъ

(книги рел.-нравств. содержания, учебники, беллетристику и др.)

Книги высылаются по требованіямъ съ наложеннымъ платежемъ, по полученіи предварительнаго задатка въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ всего заказа. Пересылка за счетъ покупателя.

Полный КАТАЛОГЪ склада высылается за двѣ 7 коп. марки.

ВЪ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ ПОСТУПИЛИ КНИГИ:

Серія житій святыхъ.

Св. Екатерина. Цѣна 5 коп.
Св. Варвара. Цѣна 10 коп.
Св. Марія. Цѣна 15 коп.
Св. Евдокія. Цѣна 8 коп.
Три дочери и мать. Ц. 5 коп.
Свят. Николай Чудотворецъ. Ц. 12 к.
Преп. Ксенофонтъ и Марія. Ц. 3 коп.
Св. Тиховъ Задонскій. Ц. 5 коп.

Св. Михаилъ Клопскій. Ц. 3 коп.
Св. Михаилъ Малеинъ. Ц. 3 к.
Св. Михаилъ Черниговскій. Ц. 3 к.
Св. Михаилъ Тверской. Ц. 3 к.
Св. Архангелъ Михаилъ. Ц. 6 к.
Христа ради юродивые. Николай Новгородскій (Кочанный) и Николай Псковскій. Ц. 2 коп.

СЕМЕЙНАЯ БИБЛИОТЕКА.

МУЖУ-ХРИСТІАНИНУ. Мужу, который хочетъ называться христіаниномъ.—Набатъ.—„Убить“.—Кроткая.—Худые и добрые мужья.—Немилая жена.—Жестокій мужъ.—Неблагодарныя дѣти.—И мужьямъ и женамъ. Цѣна 12 коп.

ЖЕНѢ-ХРИСТІАНКѢ. Содержаніе: Письмо женѣ-христіанкѣ.—Снохи и свекрови.—Свекровьямъ, снохамъ, золовкамъ, молодымъ мужьямъ, дѣтямъ, вступавшимъ въ хозяйство.—Сокровище.—Пѣломудріе и супружеская вѣрность.—Св. Іуліанія Муромская.—Противъ нарядовъ.—Сонъ женщины.—Женщина и трезвость.—Пересуды.—„Положи, Господи, храненіе устамъ моимъ“. Разсказъ въ утѣшеніе женѣ, у которой мужъ подверженъ нетрезвости.—Разсказъ въ утѣшеніе несчастнымъ женщинамъ.—Чудо св. мучениковъ Гурія, Самона и Авива—покровителя обиженныхъ женъ.—Наталія Борисовна Долгорукова.—Русская женщина (кн. Трубецкая). Цѣна 18 коп.

МАТЕРИ-ХРИСТІАНКѢ. Содержаніе: Мать-христіанка.—Дѣти.—Что такое семейный крестъ—Что нужно, чтобы изъ дѣтей вышли „живые люди“.—Не погубло. Стихотвореніе.—Почему умирають наши дѣти.—О смерти неповинныхъ малютокъ.—Материнская молитва.—Материна молитва со дна моря вынимаетъ.—По молитвѣ матери.—Христіанка побѣдила.—Мать мученика.—Маккавей (мать семерыхъ). Цѣна 12 коп.

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

**ИЗГОТОВЛЕННЫ
ВЪ БОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ,**

по предложенію Духовнаго Правленія при
Протопресвитерѣ Военнаго и Морского
Духовенства,

на случай экстренной надобности,

и немедленно высылаются

ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ,

для военныхъ частей, отправляющихся въ походъ,

съ полнымъ комплектомъ церковно-богослужебныхъ предметовъ по
табели, утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 26 Іюля 1912 г.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ-ЖЕВЕРЖЕЕВУ.